

Колесник А.В.

ОЧЕРК ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КРЕМНЕДОБЫЧИ И КРЕМНЕОБРАБОТКИ КАМЕННОГО ВЕКА – ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА БОЛЬШОГО ДОНБАССА

Статья посвящена реконструкции хронографии изучения памятников добычи и первичной кремнеобработки кремня и кварцита на территории Донбасса и окружающих его территорий. Особенности геологической истории обусловили наличие здесь залежей качественного каменного сырья, преимущественно кремня верхнемелового генезиса. Основное количество памятников расположено в Донецкой области Украины.

Ключевые слова: мастерские по первичной обработке камня, Большой Донбасс, горные выработки, кремень, кварцит.

Введение

Яркой геологической особенностью Донецкого бассейна является наличие многочисленных обнажений на дневной поверхности карбонатных пород верхнемелового (в основном), палеогенового и каменноугольного возраста с большим количеством кремневых и кварцитовых стяжений. Встречаются также сопутствующие породы с изоморфной кристаллической структурой – горный хрусталь, халцедон, яшма, окремнелый доломит и др. На протяжении различных этапов первобытной истории эти залежи служили источником для производства каменных орудий. В районах с богатой сырьевой базой на поздних этапах каменного века и в энеолите здесь возник крупный центр добычи и первичной переработки кремня и кварцита. Многочисленность памятников производственной активности объясняет устойчивый интерес археологов к данной теме. Кремнеобрабатывающие мастерские и горные выработки Большого Донбасса как памятники древней производственной активности находятся в центре внимания археологов почти один век.

Большой Донбасс – особая геолого-географическая зона Восточно-Европейской равнины, включающая возвышенный Донецкий кряж и непосредственно окружающие его территории. Окаймление Кряжа из

палеогеновых, каменноугольных и меловых пород содержит прослойки с разнообразными кремневыми и кварцитовыми плитами, конкрециями и валунами. Большой Донбасс охватывает отдельные районы Харьковской, Донецкой и Луганской областей Украины, а также Ростовской области России. Внешние физико-географические границы относительно четкие.

Цель настоящей работы – восстановление детальной хронологии событий, связанных с открытием и полевыми исследованиями памятников добычи и первичной обработки камня, анализ динамики взглядов на эти памятники. Помимо памятников, расположенных непосредственно в пределах очерченной зоны, рассматриваются два скопления мастерских на границе Большого Донбасса (верховье р. Оскол и низовье Северского Донца), которые связаны с основным корпусом памятников общим контекстом. Статья не содержит исчерпывающий перечень памятников данного типа.

При написании данного очерка использовались архивные материалы, неопубликованные археологические коллекции, научные публикации материалов, а также существующие историографические обзоры по каменному веку и энеолиту Донбасса и окружающих территорий [Борисковский, 1947; 1953; Гурин, 1998; Колесник, 2003; Kolesnik, 1997; Ключ-

нева, 2009; Сніжко, 2011; Писларий, Филатов, 1972; Татаринев и др., 2001; Цвейбель, 1973; Шестаков, 2008; 2012; и др.].

Донецкие и луганские археологи еще не создали общую периодизацию истории региональной археологии. Написанная В.А. Косиковым “История исследования археологических памятников Донбасса” построена по принципу биографических очерков [2001]. В развитии курганной археологии Донецкой обл. А.Н. Усачук вместе с соавторами выделяет четыре этапа – “догородцовский”, “городцовский”, “довоенный” и “новостроечный” [Усачук и др., 2004, с.13]. В одном из своих интересных очерков И.А. Шестаков делит историю изучения палеолита Луганщины на три хронологических этапа в период от 10-х гг. прошлого века до современности [Шестаков, 2012, с. 4]. Наверное, этапы изучения отдельных категорий памятников должны быть производными от общей периодизации. Очевидными хронологическими маркерами этапов изучения археологических памятников Юго-Восточной Украины являются XII и XIII Археологический съезды, Великая Отечественная война и распад СССР, внутренним маркером послевоенного этапа, возможно – создание новостроечных экспедиций.

История изучения памятников кремнеобработки Большого Донбасса в довоенный период рассматривается суммарно, поскольку многие исследования носили межрегиональный характер. В послевоенный период в каждой из административных областей сформировалась своя исследовательская традиция.

Исследования в довоенный период

Первые находки мастерских каменного века в Донецком регионе обычно связывают с работами В.А. Городцова (1860-1945) накануне XII-го (1902 г., Харьков) и XIII-го (1905 г., Екатеринослав) Археологических съездов. Археологический гений Городцова оставил след и в этом вопросе. Его деятельность послужила началом эры “научной курганной археологии” Донбасса [Усачук и др., 2004, с. 13]. В окрестностях х. Зливки Изюмского уезда Харьковской губернии на левом берегу

Северского Донца в 1901 г. В.А. Городцовым был изучен комплексный памятник археологии. Он включал неолитическую мастерскую и средневековый грунтовый могильник [Городцов, 1905, с. 175]. На самом деле этот памятник был открыт еще В.Ф. Спесивцевым, священником слободы Райгородок [Спесивцев, 1903]. Обследуя в 1903 г. курганы в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии, В.А. Городцов обратил внимание на скопление отходов расщепления кремня возле д. Переездная, недалеко от г. Бахмут [Городцов, 1907, с. 214]. Судя по дневниковой записи (ГИМ, Москва) “у хут. Кузьминовка Городцов обнаружил под курганами на берегу р. Бахмут и притока Кудрявки мощный неолитический слой” [Татаринев, Федяев, 2003, с.9; Татаринев и др., 2001, с. 19]. Локализация могильника и мастерской у х. Зливки не вызывает сложности, хотя хутора как такового уже нет. По данным М.Л. Швецова, памятник находится на берегу Чернецкого Озера [Швецов, 1984]. В наши дни найдены не только могильник и мастерская, но и раскопанные траншеи В.А. Городцова. Ситуация с мастерской у д. Переездная несколько иная. В 1962 г. донецкий археолог Д.С. Цвейбель пыталась найти эту мастерскую. Сведения Д.С. Цвейбель о результатах поиска противоречивы. В дневниковой записи от 25/IX-62 г. находим: “Утром вместе с Д. Момотом и Ник. Иовом выехали на поиски Городцовской стоянки. ... Вышли на переезде и пустились на поиски. ... После двух-часовых хождений нашли место слияния Кудрявки с Бахмуткой у самой Красной Горы, но кургана тут не оказалось. Повернули против течения Кудрявки и пошли вдоль берега. В этом направлении виден только один большой курган, на вершине его – камышовый курень сторожа. Приблизившись к кургану, убедились в том, что мы нашли Городцовский пункт – у подножья кургана и на его насыпи встречается кремь – г.о. в виде отщепов, подняты единичные сечения пластин и фрагменты пластин довольно значительных размеров. Такой же материал – на 2-м почти распаханном кургане. Найдены фрагменты керамики! Курган находится на земле совхоза им. Артема, Артемовского

района, по правому берегу реки Кудрявка, с юго-вост. стороны поселка Володаровка, расположенного по левому берегу реки” [Цвейбель, 1962, с. 5]. Однако, в машинописном тексте (приписка в конце страницы), видимо, 1963-го г. сообщается, что “обследованный Городцовым близ ж/д станции ... курган, занимающий низкую площадь при впадении в реку Бахмут реки Кудрявки, находится в Артемовском районе ... на землях колхоза им. Артема. На насыпи кургана (который распадается, как и поле, на котором он возвышается) и непосредственно примыкающей к нему территории летом 1962 года нам удалось собрать лишь аморфные куски кремня, фрагменты керамики срубного типа, обломки зернотерки” [Цвейбель, 1963 (?), с. 1].

Многочисленные следы каменного века были выявлены в бассейне Северского Донца в 20-е гг. прошлого столетия. Именно в это время начались плодотворные поисковые и публикационные работы изюмского краеведа Н.В. Сибилева (1873-1943). В начале 1920 г. (14 января) он был назначен директором создаваемого Изюмского музея, который на многие годы стал научной и административной базой его археологических изысканий в Подонцовье [Сибилев, 1926]. Н.В. Сибилев проводил разведки в основном за собственные сбережения, хотя иногда ему удавалось собрать довольно значительные даже по современным меркам суммы добровольных пожертвований. Например, в 1923 г. по его просьбе рабочие Изюмских железнодорожных мастерских из своего жалования “... выделили ... 20 миллиардов руб. (около 300 р. золотом)” [Сибилев, 1926, с. 4]. Маршруты разведок практически полностью совпали с кремненосными районами Донбасса. В ходе беспрецедентных по масштабу археологических разведок на территории современных Харьковской, Донецкой, Луганской и Ростовской областей Н.В. Сибилев обнаружил разнообразные памятники, часть из которых имеет бесспорное отношение к производству каменных орудий, т.е. к мастерским.

Сразу следует отметить, что отношение Сибилева к функциональной типологии памятников двойственное, что, в целом, ха-

рактерно для археологии того времени. Он не признавал мастерские в качестве особого функционального типа памятников, причем, иногда в весьма категоричной форме. “Ніяких ... майстерень в часи мікролітичні, макролітичні і навіть пізньо-неолітичні ще не було. Були лише основні стоянки і стоянки сезонні. І на так званих стоянках-майстернях, і на стоянках сезонних ми знаходимо знаряддя для виробу знарядь виробництва та відходи виробництва. Різниця лише в тому, що на стоянках сезонних того й того мало. Інвентар же стоянок-майстерень обчислюється тисячами речей. Але ні на одних, ні на других, за винятком поодиноких крем'яних ядрищ, ні в мікролітичній, ні в макролітичній період сировини не знаходимо. Сировиною для вироблення знарядь людина тоді не запасалася і потрібні їй знаряддя виробляла де доведеться” [Сибільов, 1946, с. 32-33]. Первоначально не признавал Н.В. Сибилев и неолитические горные выработки по добыче кремневого сырья. “Кремневых копей, как таковых, я не находил ...” [Сибилев, 1926, с. 8].

Вместе с тем, археолог-практик Сибилев неоднократно сталкивался с этими памятниками. Аккуратный наблюдатель Н.В. Сибилев не мог в прямом и переносном смысле пройти мимо подлинных мастерских и месторождений кремневого сырья. Об этом недвусмысленно свидетельствуют опубликованные тексты научных докладов и отчетов. “Некоторые из стоянок могут быть названы макролитическими мастерскими. К последним нужно причислять открытые мною необычайно богатые кремнем 4 Изюмскую, 1 Яремовскую и 2 Студенскую и ряд других менее богатых. Мастерские эти, помимо массы вещей, дали еще каждая по несколько десятков пудов отбросов” [Сибилев, 1926, с. 9]. Из приведенного отрывка видно, что в ряде случаев в отчетах о разведках 1920-1926 гг. макролитами называются материалы кремневых мастерских. Таковую же трактовку “макролитических индустрий” мы находим у современника Сибилева – профессора Харьковского университета А.С. Федоровского [1923]. “Макролитическая культура – самая распространенная в наших местах” [Сибилев, 1926, с. 9].

лев, 1926, с. 6]. Н.В. Сибилев был увлечен идеей “микролитов” и “макролитов”, считал, что нашел на Донце две последовательные во времени индустрии позднего каменного века. Эти термины были выработаны в европейской археологии в конце XIX в. и несли хронологическую, параметрическую и типологическую нагрузку. Н.В. Сибилевым неоднократно упоминаются мастерские кремневых орудий у х. Веприцкого, возле сс. Яремовка, Студенок, х. Зливки, в урочище Бондариха, у оз. Шимигонова. Отмечались также кварцевые “макролитические мастерские” в Донской области у сл. Чепеля, и другие. Прямую связь между макролитическими стоянками и мастерскими по расщеплению кремня отмечал и П.П. Ефименко [1928], который в 1924-1925 гг. осмотрел практически все изюмские коллекции и основные памятники, провел самостоятельные исследования. Судя по рисункам из альбома 1930 г., на мастерских производились крупные заготовки нуклеусов и топоров [Сибилев, 1930]. В с. Протопоповка Изюмского р-на в 1928 г. был найден крупный призматический нуклеус с правильной огранкой, который Н.В. Сибилев назвал “одним из величайших в мире нуклеусов” [Сибилев, 1930, с. 8]. Судя по терминологии, Н.В. Сибилев различал макролитические мастерские для производства орудий эпохи неолита и позднепалеолитические мастерские с недифференцированным контекстом.

Н.В. Сибилев ясно осознавал связь между мастерскими и месторождениями кремня, фактически впервые для бассейна Донца поставил вопрос о сырьевой базе местного неолита и энеолита. В докладе на конференции РАИМК (Москва, декабрь 1924 г.) читаем: “... макролитические стоянки... всегда располагаются группами и всегда в одних и тех же условиях, именно, где левый песчаный берег близко подходит к правому и где на правом берегу замечаются мощные выходы мела с его неизменными спутниками – громадными кремневыми желваками, служащими материалом для выделки орудий. Петровская группа самая многочисленная из всех открытых мною стоянок отличается обилием и разнообразием археологического материала. ...

Неолитические ... стоянки расположены на восточном краю песков, в непосредственной близости к правому нагорному берегу Берекки, откуда добывался кремль для выделки орудий. ... Классической микролитической ... стоянкой-мастерской может быть ... 4-я Петровская. На ней ... можно найти исключительно макролитические орудия да отбросы производства в огромном количестве ...” [Сибилев, 1926, с. 6].

Исследователь вольно или невольно уделил внимание и проблеме древних горных выработок. В одной из неопубликованных рукописей Н.В. Сибилев, несмотря на прежнее скептическое отношение к горным копиям, отмечал: “... над с. Яремовка, на вершине горы, ... найдены и сами кремневые копи в числе свыше 10, представляющие собой скопления кремня, где много отщепов, отбойников, отжимников и грубых нуклеусов” [Сибилев, 1939, с. 7 – цит. по: Сніжко, 2011, с. 291]. “Яремівські крем'яні копальні” эпохи палеолита без какой-либо аргументации вскользь упоминаются в его итоговой работе [Сибилев, 1946, с. 36]. При осмотре окрестностей с. Яремовка, проведенном И.А. Снежко в 1998 и 1995 гг., данные о мастерских или “копях” не подтвердились [Сніжко, 2011, с. 291]. По моим наблюдениям 2004 г., современный карьер на вершине Яремовской горы не позволяет подтвердить или опровергнуть сведения Н.В. Сибилева.

Консультации Н.В. Сибилева со специалистами-археологами из ВУЗов и академических центров страны нередко приводили к совместным полевым работам. Так, весьма плодотворной была поездка в восточные области Украины профессора РАИМК П.П. Ефименко в 1924-1925 гг. Этой поездке предшествовала длительная переписка между Н.В. Сибилевым и П.П. Ефименко [Цвейбель, 1973]. В ходе своей поездки в Подонцовье П.П. Ефименко обнаружил, помимо стоянки в Миньевском Яру [Ефименко, 1928], также широко известный памятник “мустьерской эпохи” в устье р. Деркул [Ефименко, 1935], осмотрел практически все дюнные памятники, шурфовал стоянки Изюм 4, Бондариха 2. Первоначально стоянка в Миньевском Яру позицио-

нировалась автором открытия как позднепалеолитическая мастерская. Такая датировка находок была обусловлена, прежде всего, геологическими признаками, так как “... кремни ... залежали гнездами на глубине свыше 2 метров, под черноземом, в слое желтоватого суглинка. ... Время этого интересного местонахождения может быть определено только путем раскопок, но за ранний возраст его говорит как будто характер залегания ... в ... условиях, которые свойственны нашим стоянкам позднего палеолита” [Ефименко, 1928, с. 5-6]. В 1935 г. Н.В. Сибилев писал об археологическом памятнике в Миньевском Яру как о стоянке, которая является “подозрительная по палеолиту” [Сибилев, 1935, с. 119]. Последующие предвоенные полевые работы Н.В. Сибилева в Миньевском Яру (1938-1939 гг.) дали основание для более широкой датировки памятника, включая “поздний неолит”. Так, в ходе полевых работ в то время в голоценовых слоях В.Н. Сибилев обнаружил свежие на вид кремни неолитического облика и фрагменты остродонного лепного сосуда [Сибилев, 1946]. В фундаментальной сводке памятников древней фауны Украины, подготовленной И.Г. Пидопличко в основном по материалам довоенных сборов, в сборах из Миньевского Яра 1937-1939 гг. фигурируют исключительно голоценовые виды животных [Пидопличко, 1956, с. 116-117]. Вместе с тем, в 1940 г. раскопки Н.В. Сибилева “... захопили не крутий схил Миньївської балки, а берег понад самим Донцем. Тут культурні шари знайдено не тільки в черноземі, а й у чотирьох горизонтах суглинка. ... У 3-му горизонті суглинка було знайдено разом кістки й зуби благородного оленя, (за визначенням І.Г. Пидоплички), крем'яні знаряддя верхньо-палеолітичного часу...” [Сибилев, 1946, с. 34]. В целом, явная двойственность хронологических трактовок памятника в Миньевском Яру объясняется его многослойностью. Тем не менее, в довоенный период было твердо установлено наличие культурных слоев мастерской позднего палеолита в устье Миньевского Яра.

Маршрут разведок 1939 г. пролегал по территории Сталинской области. Возле современного с. Закотное Краснолиманского р-на

на правом берегу Донца отмечена мастерская по первичному расщеплению кремня. Н.В. Сибилев продолжал археологические разведки вплоть до осени 1941 г., до оккупации Изюмщины немецко-фашистскими войсками [Сибилев, 1946]. Материалы этих разведок не сохранились.

К сожалению, в ряде случаев Н.В. Сибилевым указаны слишком общие координаты найденных им памятников, не сохранились названия многих урочищ, застроены или разрушены участки некоторых стоянок и мастерских. Это существенно затрудняет локализацию памятников.

В целом, археологические работы Н.В. Сибилева – яркий этап в истории изучения древностей Изюмщины.

Большое значение в исследовании мастерских каменного века в донецком регионе имеют работы луганского археолога С.А. Локтюшева (1878-1943). Он получил профессиональное художественное (Строгановское училище) и археологическое (Московский археологический институт) образование, длительное время преподавал в Донецком институте народного образования (Луганский НУ), возглавлял Луганский краевой социальный музей [Ключневса, 2009, с. 11-12, 18]. Имел большой опыт полевых работ. Несмотря на устойчивый интерес к первобытной археологии, С.А. Локтюшев специально не занимался древним горным делом и мастерскими каменного века. Но уже в первых своих публикациях различал мастерские по обработке камня в соответствии с терминологией, принятой в то время в российской классической археологии. Ссылаясь на В.А. Городцова, С.А. Локтюшев при описании неолитических стоянок Рязанской губернии упоминает “орудийную мастерскую” Дегтянской стоянки, подразумевая, видимо, т.н. домашнюю мастерскую [Локтюшев, 1916]. В работах 20-30-х гг. термин “мастерская” приобретает у Локтюшева другой контекст – он обозначает совокупность каменных остатков древних стоянок и поселений. Это отчетливо видно в описании материалов Рогалик-Якимовской стоянки: “Содержание археологического материала ... комплектует: I – остатки ма-

стерской каменных орудий древнеднепровского населения и одновременно II – остатки его здесь бытования. Остатки мастерских ... представлены большим количеством кремневых ... осколков и различными каменными поделками. Остатки бытования представлены главным образом объектами его бывшей пищи в виде ... фрагментов костей съеденных животных и нескольких фрагментов раковин съеденных моллюсков; потом некоторыми следами бывшего костра; наконец, объектами украшения” [Локтюшев, 1929, с. 2]. Недифференцированное применение термина в качестве обозначения каменной индустрии встречается как при характеристике стоянок, так и настоящих мастерских начального цикла расщепления [Локтюшев, 1930]. В одном случае мастерской назван [Локтюшев, 1941 – цит. по: Локтюшев, 2009, с. 299-300] явно “стояночный” комплекс изделий среднего палеолита из Красного Яра [Локтюшев, 1940а]. Вместе с тем, термин употребляется и в узком смысле. В 1924 г. А.С. Альбрехтом была найдена неолитическая мастерская кварцитовых орудий у х. Нижне-Герасимовского на р. Деркул, которая была опубликована именно с таким определением [Локтюшев, 1940б]. А.С. Альбрехт – соратник С.А. Локтюшева, первооткрыватель многих древних стоянок и поселений Луганщины [Ключева, 2009, с. 17]. Расщепленные кварциты были найдены на поверхности развееваемых песков вместе с небольшим очагом на участке правого берега р. Деркул в 9 км от устья. Хронология памятника специально не анализировалась, но в публикации С.А. Локтюшев приводил явные неолитические параллели. Датировка этих материалов сыграла ключевую роль в дискуссии по поводу даты Деркульского местонахождения в устье реки, возникшей между двумя корифеями советской археологии палеолита (П.П. Ефименко и С.Н. Зямятнин), поэтому мастерская обрела собственную “научную биографию” [Зямятнин, 1953; Гладилін, 1965]. В 1933 г. сотрудник Института истории материальной культуры (г. Ленинград) С.Н. Зямятнин в ходе поездки по Украине посетил Мариупольский музей краеведения, Луганский музей социальной истории, осмотрел

различные памятники археологии в Сталинской и Луганской областях, в том числе Деркульскую стоянку. По его просьбе местный археолог Д.Д. Леонов провел вторичные сборы кварцитов в окрестностях Нижне-Герасимовки [Зямятнин, 1953, с. 241]. Наиболее обильные находки выявлены в балке Герасимовой, в Большом Пугачевом буераке и на выступе правого берега напротив хут. Роговского. С.Н. Зямятнин усматривает здесь следы голоценовых кварцитовых мастерских, вероятно, по производству вкладышей для серпов (бронзовый век). И.А. Писларий и А.П. Филатов в своем историко-краеведческом очерке сообщают о большой мастерской крупных каменных орудий эпохи мезолита, открытой в 1923-1933 г. Харьковским НИИ истории материальной культуры при строительстве железнодорожной магистрали Москва-Донецк, в двух километрах севернее хутора Нижнегерасимовка [Писларий, Филатов, 1972, с. 11], но не приводят достаточных аргументов.

Следы подобной неолитической кварцитовой мастерской были обнаружены еще в 1926 г. на российском отрезке побережья Северского Донца [Локтюшев, 1926]. В 20-е гг. прошлого века проводил здесь разведки и Н.В. Сибилев, который в урочище Гундоровские Грачики в 12-15 км вниз по течению Северского Донца от устья Деркула и на левобережных дюнах нашел следы кварцитовых мастерских. Так что позиция С.Н. Зямятнина имеет под собой серьезное основание.

В аспекте нашего анализа особое значение имеет погребение мастера с набором горных инструментов, найденное в разрушенном кургане вблизи Луганска на магистрали Москва – Донбасс. Строительные работы и раскопки курганов велись здесь в 1930 г, одно из погребений было доисследовано С.А. Локтюшевым в 1933 г. [Локтюшев, 1937]. Ниже погребения находился культурный слой поселения с кремневыми изделиями и несколькими фрагментами керамики с толчеными ракушками в тесте. Поселение, видимо, имеет энеолитический возраст. Например, отошитель в виде толченой речной ракушки – характерный признак керамики энеолитического горизонта поселения Михайловка в Ниж-

нем Поднепровье [Коробкова, Шапошникова, 2005]. Встречается такая керамика и на энеолитических поселениях Нижнего Дона [Белановская, 1995]. Возле вытянутого костяка лежали небольшой сработанный кремневый призматический нуклеус, округлый кварцевый отбойник со следами использования и крупная роговая “топоровидная кирка” – муфта составного ударного инструмента. Роговые муфты и мотыги из Донецкого региона, как правило, датируются поздним неолитом – энеолитом [Дегерменджи, 1993; Щербина, Панасенко, 2011]. С.А. Локтюшев полагал, что при жизни погребенный мастер имел отношение к добыче кремневого сырья и производству каменных орудий.

Как видно из приведенного обзора, исследования каменного века Донбасса и Приазовья в первой половине XX в. (с учетом не затронутых здесь стоянок, могильников, кладов и костыща), вполне соизмеримы с масштабами региональной курганной археологии того времени. Несмотря на явные успехи в изучении памятников каменного века, древние выработки и мастерские занимали все же маргинальное положение в археологической проблематике. Не был выработан единый терминологический аппарат. Однако в противоречивых оценках мастерских уже заметна тенденция к созданию строгой терминологии, определению сути и критериев памятников первичной обработки камня.

Основы современной понятийно-терминологической системы в данном разделе археологии стали заметны в работах послевоенного периода.

Работы в Донецкой области

Блестящее открытие В.М. Евсеевым палеолита в окрестностях станции Амвросиевки в 1935 г. на долгие годы приковало внимание специалистов по четвертичному периоду к этому участку Приазовья. *“З робіт, що розгорнулися в ці роки, відзначимо розкопани однієї з найцікавіших у Радянському Союзі палеолітичних пам’яток – Амвросіївської стоянки в Донбасі в 1936 і 1940 рр. (Євсеев, Підопличко) ...”* [Борисковський, 1947, с. 85]. Вслед за

раскопками 1935 г. [Євсеев, 1947; Рудинська, 1948] и 1940 г. [Бибикова, 1950; Підопличко, 1948; Підопличко, 1953] последовали работы 1948-1950 гг. с участием (1948) и под руководством (1949-1950) самого П.И. Борисковского [Борисковский, 1953а, с. 329-362; Борисковский, Праслов, 1964; и др.]. Масштабные раскопки Амвросиевского костыща в 1949 г. сопровождалась разведками по р. Крынке (правобережный приток Миуса). В ходе разведок были найдены две мастерские у с. Новоклиновка: неолитическая на левом берегу реки и позднелитическая на правом. Позднелитическая мастерская Новоклиновка II раскапывалась и шурфовалась в 1950 и 1952 гг. [Борисковский, 1953а, с. 78-80, 362-368; Павлова, 1952; Замятнин, 1953]. Раскопками на мастерской вскрыта площадь 32 кв. м. Найдены тысячи кремневых остатков начального цикла расщепления. *“Археологические разведки 1950 г. привели к обнаружению по берегам Крынки и Миуса ... группы позднелитических и неолитических мастерских”* [Борисковский, 1953б, с. 64]. Они расположены у сс. Успенка и Белояровка Амвросиевского р-на [Борисковский, 1953а, с. 445-446; Борисковский, Праслов, 1964, с. 25-26]. Возле Белояровки в балке Широкой найдены три позднелитических пункта и единичные мустьерские изделия. На меловых склонах р. Крынки напротив с. Успенка собраны неолитические, позднелитические и более ранние материалы. Участие в работах ведущих специалистов Киева и Ленинграда определило высокий уровень исследований, точные датировки, своевременность публикаций. Небольшие сами по себе материалы мастерских прочно вписались в существующую систему представлений о каменном веке Восточной Европы. Мастерские упоминаются практически во всех обобщающих сводках по палеолиту [Береговая, 1960; Шовкопляс, 1971; Черныш, 1985; и др.].

В исследованиях в среднем течении Северского Донца явно наблюдается инерция полевых работ Н.В. Сибилева и П.П. Ефименко. В 1946-1948 гг. Институтом археологии АН Украины на Донец была направлена экспедиция С.Н. Одинцовой [Одинцова, 1947;

1952]. Осмотрены почти 40 памятников, из земли извлечены спрятанные при эвакуации коллекции. В 1950 г. к активной полевой деятельности на Северском Донце приступает Д.Я. Телегин. В этом году после обследования памятников Изюмщины И.Ф. Левицкий и Д.Я. Телегин произвели раскопки в устье Миньевского Яра недалеко от п. Банное Сталинской области (совр. г. Святогорск) [Левицкий, Телегин, 1956]. В последующем Д.Я. Телегин исследовал десятки дюнных памятников на левом берегу Северского Донца.

Во второй половине 50-х гг. XX в. в Приазовье на расстоянии приблизительно 70 км от кремневых источников Крынки в Каменной Балке возле г. Таганрога были найдены богатейшие стоянки позднего палеолита [Гвоздовер, 1957]. Отсутствие местной сырьевой базы поставило на повестку дня вопрос о поставках кремня со стороны. Н.Б. Леонова предположила (устное сообщение), что сырьевой базой каменно-балковской индустрии являются месторождения кремня Южного Донбасса, возможно, из бассейна р. Крынки.

Наиболее значительные события в истории открытия памятников кремнедобычи и кремнеобработки в пределах Советского Союза происходили 60-е гг. XX века. В этот период отмечены интенсивные поиски и находки памятников древнейшей кремнеобработки на территории Восточной Европы и Средней Азии. Составной частью этих работ стала деятельность Д.С. Цвейбель (1917-1990). Ее работы оказались логическим продолжением исследований, проводимых сотрудниками центральных учреждений страны.

Уроженка Одессы, в 1943 г. в эвакуации, в Туркмении, она блестяще закончила аспирантуру и приступила к преподаванию истории культуры древнего Востока [Колесник, Панасенко, 2012, с. 36]. После освобождения г. Сталино в 1943 г. и последовавшего восстановления учебного процесса в ВУЗах области, Д.С. Цвейбель в 1944 г. была приглашена в Сталинский педагогический институт на должность преподавателя кафедры древней истории историко-филологического факультета. В 1945 г., в условиях нехватки кадров и с учетом короткого, но яркого послужного

списка, заняла должность старшего преподавателя. На этой должности оставалась до конца служебной карьеры и выхода на пенсию в 1983 г. [Колесник, Панасенко, 2012, с. 36-37].

История Донбасса в качестве древнейшего добывающего и перерабатывающего центра стала для Д.С. Цвейбель одной из главных тем научных исследований. Несомненно, работы Д.С. Цвейбель продолжили региональную традицию, заложенную Н.В. Сибилевым в 20-30-е гг. Творческое наследие Н.В. Сибилева было для Д.С. Цвейбель ярким ориентиром научного поиска [Цвейбель, 1973; 2005]. Результаты не заставили себя долго ждать. Во второй половине 50-х гг. Д.С. Цвейбель приступила к подготовке группы местных молодых студентов-археологов с целью создания регионального археологического центра. В первую группу энтузиастов вошли студенты А.И. Коровко, В.Я. Устенко, О.Е. Комар, Н.И. Кульбака, Н.А. Иов, О.Я. Кириенко (Привалова) и др. [Цвейбель, 1970а, с. 92]. Началом систематического исследования памятников каменного века на базе Донецкого пединститута послужило открытие в 1959 г. местонахождения возле с. Александровка недалеко от Донецка [Там же]. 60-е годы стали ренессансными для исследовательницы в плане полевой практики. Уже в 1961 г. студенты В. Галабурда и В. Шевченко обнаружили кремнеобрабатывающие мастерские на левом берегу р. Ступки у с. Красное Артемовского района [Кульбака и др., 1966, с. 32]. Д.С. Цвейбель сразу же направилась к месту находок. Поражало обилие кремневых изделий: *“Из куч кремня, собранных школьниками, собрали отщепы, аморфные и сработанные нуклеусы. Кремневых желваков – изобилие, школьники утыкали ими с двух сторон дорожки на своем участке”* [Цвейбель, 1961а]. *“На протяжении 1961, 1962 и 1963 гг. под руководством автора (Д.С. Цвейбель – А.К.) и при участии студентов исторического отделения здесь велось обследование, в результате которого открыта группа мастерских, расположенных на протяжении более чем 2,5 км. Всего нам удалось определить 7 пунктов ...”* [Цвейбель, 1963, с. 1]. Параллельно про-

водились поисковые работы в окрестностях гг. Славянска, Славяногорска, Краматорска, в Константиновском районе (с. Белогоровка и п. Курдюмовка), где также обнаруживались следы древних мастерских. В личном архиве Д.С. Цвейбель сохранились схематические карты 1963 и 1964 гг. с обозначением новых пунктов каменного века в Шидловском карьере (Славянский р-н), вокруг п. Ясногорка (СЗ окраина г. Краматорск) и др. В последующем эти памятники древней производственной деятельности обследованию не подвергались. В самом начале 60-х гг. Доротея Самойлова инициировала создание археологического кружка в Донецком областном Дворце пионеров. В 1962 г. после окончания пединститута во Дворце несколько месяцев работал В.Я. Устенко, до включения его в штат пединститута и призыва в армию [Косиков, 2001, с. 63]. После демобилизации В.Я. Устенко занял должность ассистента кафедры всемирной истории и летом 1965 г. возглавил археологическую практику двух отрядов (групп) студентов исторического факультета ДонГУ. В Отчете о проведении практики указывается, что “... одной из главных задач отрядов – полевые разведки с целью поисков кремневых выработок, шахт, мастерских” [Устенко, 1965а]. Хорошо организованные и результативные работы проводились в бассейнах рек Ступки, Сарма, Кривой Торец, на горе Кременец в Изюме, в г. Краматорск. “В результате разведок 1964 и 1965 года открыты мастерские северо-западнее г. Краматорска, в селах Белокузьминовка, Горбаконовка, Федоровка, а в с. Красное открыты новые пункты” [Кульбака и др., 1966, с. 32]. Общее количество мастерских в с. Красное составило 14 единиц. Из года в год применялась методика постоянного мониторинга мастерских с детальной топографической съемкой и сбором подъемного материала. Метод систематического “прочесывания” разрушаемых поверхностей с точной фиксацией находок на плане хорошо зарекомендовал себя в полевой практике в археологии каменного века (Олдувайское ущелье в Африке, Кремневая долина в Центральной Азии и др.). В то время были найдены также следы горных выработок в с. Красное

и на г. Кременец в соседней Харьковской области. Незначительные следы неолитических мастерских зафиксированы в окрестностях г. Часов Яр [Устенко, 1965б]. Результаты обследования сложного комплекса по добыче и первичной обработке кремня у с. Красное неоднократно докладывались Д.С. Цвейбель на различных научных форумах (Сектор палеолита Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, 1964; XII археологическая конференция в г. Керчи, 1962; заседание Одесского археологического общества, 1961; XI научная археологическая конференция, 1962, Киев; и др.), но так и не были опубликованы самой исследовательницей. Сохранились только рукописи докладов [Цвейбель, 1961; 1962], отчеты о студенческих практиках и др. материалы. Лишь небольшая часть материалов из с. Красное фигурирует в статьях и публикациях ее учеников и последователей [Дегерменджи, Коваль, 1996; Kolesnik, 1997; 2006; Кравец, 1985].

Основным эпизодом полевых работ 1964-1965 гг. в Северо-Западном Донбассе стали раскопки кремнеобрабатывающей мастерской в районе мелового карьера на северо-западной окраине г. Краматорска [Цвейбель, 1967; 1968]. Здесь (1964 г.) были выявлены три мастерские позднего неолита – энеолита. Кремень добывался (собирался) на крутых склонах меловой горы, обращенной в сторону поймы р. Казенный Торец. В 1965 г. на мастерской № 2 с наиболее сохранившимся культурным слоем прошлогодняя зачистка была расширена до площади 135 кв. м. Удалось собрать более 4 тыс. кремневых изделий эпохи неолита – раннего металла. На мастерской производились нуклеусы, заготовки топоров и наконечников с двусторонней обработкой. Аналоги законченной продукции мастерской Д.С. Цвейбель видела в материалах поселений днепро-донецкой культуры Подонцовья. Хронологическая дифференциация коллекции и детальная публикация материалов содержится в одной из статей [Колесник и др., 1993].

Рекогносцировочные работы 1965 г. в окрестностях г. Изюма возобновились в следующем 1966 г. Помимо сборов на горе Кре-

менец, были выявлены мастерские возле с. Синичино и в устье р. Сухая Каменка [Изюм, 1966]. Глубокий (4 м) шурф по стволу предполагаемой кремневой шахты не подтвердил ее древний возраст [Цвейбель, 1966, с. 30]. Наиболее масштабные раскопочные работы 1966 г. проводились Д.С. Цвейбель в Южном Донбассе, в бассейне р. Крынка, в балке Широкой недалеко от г. Амвросиевка.

Прологом этих работ стало случайное открытие местным школьником Борисом Грушко древних кремневых копей в устье балки Широкой в 1965 г. К этому времени окрестности балки уже попали в поле зрения профессиональных археологов. В 1950 г. П.И. Борисковский в ходе разведок по Крынке обнаружил на бортах балки позднепалеолитические мастерские и описал источники кремня [Борисковский, 1953; Борисковский, Праслов, 1964]. Информация о новых находках в б. Широкой поступила в Донецкий областной краеведческий музей и далее к Д.С. Цвейбель. 1965 г. был чрезвычайно насыщен полевыми изысканиями, видимо, поэтому Д.С. Цвейбель ограничилась внешним осмотром горных выработок, съемкой предварительного плана подземных полостей, консультациями с геологами и горными инженерами [Цвейбель, 1966]. Расчистка подземных полостей, замеры, фотофиксация, крепильные работы, детальные разведки в окрестностях “пещер” проводились в следующем году [Там же]. Широкинский горный комплекс состоит из серии глубоких ниш-подбоев или штреков, врезанных в меловой уступ по кремневой жиле, и соседних мастерских по первичной обработке добытого кремневого сырья. Подземные полости имеют широкие входы со стороны мелового уступа, соединяются между собой. Съемка 1965 г. была приблизительной, так как в “... 1965 г. вглубь пещер проникнуть было невозможно” [Цвейбель, 1966, с. 5]. Чертежи 1966 г. точно передают параметры расчищенных полостей. При добыче кремня горняки использовали разнообразные ударные инструменты, следы которых во множестве сохранились на стенах и сводах выработок. Эти следы служат единственным прямым доказательством возраста

пещер. В рукописи 1965 г. описаны следы трех типов: “тонкие ровные углубления в 3-7 см длиной, ... более широкие и несколько изогнутые следы ... и довольно глубокие почти прямые ...” [Цвейбель, 1965, с. 6]. Сохранившиеся фотографии не оставляют сомнений, что последние следы нанесены широким металлургическим теслом, вероятно, медным. К сожалению, основная часть горных выработок обвалилась в результате взрывных работ в карьере, расположенном в непосредственной близости от пещер.

Подводя итог работам 1959-1966 гг., Д.С. Цвейбель писала: “открытые нами мастерские (около 25 пунктов) в большинстве случаев локализируются группами в непосредственной близости от мест добычи кремня – меловых гор, содержащих прослойки кремня. Так расположены мастерские в селах Черногоровка, Кировка Краснолиманского района, в Щуровой Балке, в селе Успенка Амвросиевского района, в селах Сухая Балка и Синичино близ г. Изюм; вокруг древних горных выработок группируются мастерские у села Широкое ...” [Цвейбель, 1968, с. 180].

В 1970 г. увидела свет итоговая публикация Широкинского комплекса [Цвейбель, 1970б]. Сохранившийся обильный архив позволил уточнить многие важные детали функционирования выработок и мастерских [Колесник, Коваль, 1997].

Широкинский горный комплекс сразу обратил на себя внимание специалистов. В 1970 г. памятник осмотрела признанный авторитет в области древнего горного дела Н.Н. Гурина. К этому времени в Советском Союзе уже были известны уникальные штольневые выработки на горе Студеница в Черновицкой области [Бибиков, 1965], многочисленные шахты по добыче кремня в Западной Белоруссии [Гурина, 1966], кремневые копи в Узбекистане [Касымов, 1962]. Комплекс из Южного Донбасса занял достойное место в этом ряду [Гурина, 1976, с. 103].

Экспедиция 1967 г. по изучению древних мастерских Бахмутско-Торецкой котловины Донбасса началась без В.Я. Устенко – он трагически погиб накануне выезда в поле. Традиционным местом проведения полевой

практики стали окрестности с. Красное. Был выявлен еще один пункт – 15-й.

Последние четыре года активной полевой практики Д.С. Цвейбель были связаны в основном с раскопками стоянки среднего палеолита в с. Белокузьминовка и местонахождения у ст. Звановка. В теплое время года до и после стационарных работ проводились разведки памятников. Так, в 1968 г. с 13 по 18 мая были найдены неолитические мастерские в балке Кременная (Амвросиевский р-н), между сс. Старое и Новое Марково, в с. Белокузьминовка (Константиновский р-н), в окрестностях п. Курдюмовка (Артемовский р-н) [Цвейбель, 1968б] и в других местах. Расстояние между крайними пунктами – около 160 км. Суммируя результаты по настоящему “взрывной” полевой деятельности Д.С. Цвейбель, следует отметить, что ею была найдена и обследована основная часть известных на сегодняшний день в Донецкой области памятников древнего кремневого производства.

В начале 60-х гг. прошлого века к полевым исследованиям в Донбассе приступил В.Н. Гладилин. Исходя из необходимости поиска следов каменного века в Донбассе, в 1962 г. Институт археологии АН Украины создал специальный разведывательный отряд. Помимо В.Н. Гладилина “... (руководитель работ), в состав разведгруппы входили старший лаборант Института археологии АН УССР Е.В. Цвек, научный сотрудник Донецкого краеведческого музея Т.А. Шаповал и студенты Донецкого пединститута” [Гладилин, 1974, с. 7]. В последующем небольшая группа студентов 1-го курса пединститута регулярно направлялась в экспедиции Института археологии. В ходе разведок по р. Кальмиус в 1962 г. удалось найти многослойное поселение у с. Раздольное Старобешевского р-на [Шапошникова, 1970]; в бассейне р. Айдар (левобережье Северского Донца) в Луганской области было открыто нео-энеолитическое поселение у п. Подгоровка [Гурин, 1998, с. 10]. Тогда же был определен палеолитический возраст Антоновского комплекса (Марьинский р-н), который случайно попал в поле зрения местной учительницы Т.И. Цвелевой. По первоначальной оценке, были “... обнаружены

остатки ... стоянки-мастерской” [Там же, с. 8]. Позже во всех публикациях Антоновка I и Антоновка II называются стоянками. А.Е. Матюхин считает среднепалеолитические комплексы Антоновки мастерскими для орудий [Матюхин, 1996] и я с этим вполне согласен. Принадлежность соседней позднепалеолитической Антоновки III к функциональному классу мастерских по изготовлению нуклеусов не вызывает сомнений [Гладких, 1967; 1969]. Среднепалеолитические комплексы раскапывались в 1963-1965 гг., позднепалеолитическая мастерская – в 1964-1965 гг. Сырьевой базой антоновских палеолитических индустрий является местный кремний каменноугольного генезиса, который встречается в речном аллювии и в каменоломне в коренном залегании. Этот кремний несколько уступает по пластическим свойствам меловому кремню. В этом же археологическом микрорайоне в 1986 г. В.В. Цимидапов обнаружил еще одну мастерскую по первичному расщеплению каменноугольного кремня (персональное сообщение). Она находится в балке Свиная (Ильинка IV) недалеко от Антоновки, в бассейне р. Сухие Ялы (правый берег). Памятник не шурфовался, датировка не ясна. В 2001-2002 гг. антоновские памятники вновь раскапывались: участки со среднепалеолитическим горизонтом исследовал автор настоящей работы [Колесник, 2003, с. 53-101], позднепалеолитический памятник – Ю.Г. Коваль [2004]. Новейшие исследования среднего палеолита Антоновки позволяют предполагать неоднократный палимпсест долговременных стоянок и мастерских в зависимости от ритмического колебания мобильности населения.

Работы Д.С. Цвейбель стимулировали интерес к этой теме со стороны ее учеников. Начиная с 70-х гг. XX в. работы в этом направлении проводит автор настоящей статьи. Уже в 1975 г. Л.Я. Крижевская, руководившая Степной неолитической экспедицией Ленинградского отделения ИА АН СССР [Крижевская и др., 1976], поручила мне двухдневные разведки по р. Крынке на границе Донецкой и Ростовской областей. Возле с. Успенка на российском отрезке течения реки удалось

найти небольшую мастерскую со смешанным материалом. Затем последовали работы в окрестностях ст. Звановка Артемовского р-на – в составе экспедиции С.И. Татарина и самостоятельные. Местонахождение среднего палеолита на левом берегу р. Бахмутки напротив ст. Звановка было локализовано С.И. Татариничевым в 1969 г. Сбор подъемного материала и шурфовка были произведены Д.С. Цвейбель и А.А. Кротовой в 1969-1970 гг. В 1976 г. по соседству с пунктом 1970 г. были найдены две мастерские. Одна из них датируется неолитом, вторая – средним палеолитом [Колесник, Татариничев, 1977]. Раскопки последней осуществлялись в 1978 [Колесник, Привалов, 1979] и в 1980-1981 гг. [Колесник, 1989; 2003, с.220-237]. Стационарные раскопки Звановской мастерской среднего палеолита сопровождалась разведками новых памятников каменного века в Артемовском и Краснолиманском р-нах. В 1976 г. следы позднепалеолитических мастерских были найдены у п. Кировка, возле п. Кривая Лука, с. Маяки [Татариничев и др., 1976; Кротова, 1984; 1997]. Неолитическая мастерская с ненарушенным культурным слоем выявлена на поверхности ур. Меловое возле западной окраины г. Северск Артемовского р-на [Татариничев и др., 1976]. В шурфе в голоценовом горизонте расчищена часть скопления битого кремня. В оврагах на юго-западном склоне урочища в суглинке встречаются единичные переотложенные отщепы палеолитической мастерской (?). По мнению автора, Звановская мастерская мастерская открывает хронологическую колонку этого типа памятников в Донбассе и является типичной для Восточной Европы, Кавказа и Передней Азии [Колесник, 1990].

В 1979 г. автор провел сборы подъемного материала на мастерской у с. Успенка Амвросиевского р-на. На мысу между балками Заячьё и Штаны собраны позднепалеолитические и неолитические материалы [Кротова, Колесник, 1982; Кротова, 1997].

Разведки А.А. Кротовой в Донецкой области в 70-80-е гг. XX в. привели к существенному расширению базы данных о мастерских позднего палеолита. Выявлены следы мастерских возле г. Славяногорска (1976) [Кротова,

1997], два пункта в Широкой балке на правом берегу р. Крынки (1978) [Кротова, 1978; 1997], три пункта с датировкой от мустье до неолита в с. Рай-Александровка Славянского р-на (1984) [Кротова, 1985; 1997], один пункт в с. Красное Артемовского р-на (1984) [Кротова, 1984; 1997] и три пункта в Казенной балке на правом берегу р. Крынки (1988) [Кротова, 1994; 1997]. Раскопками А.А. Кротовой и А.Ф. Горелика в 1976 г. обнаружены одновременные культурные слои от позднего палеолита до средневековья включительно на памятнике в устье Миньевского Яра возле Святогорского монастыря [Горелик, Кротова, 1977; Кротова, 1985, с. 6; 1986, с. 54-57; и др.]. На значительной глубине в лессовидном суглинке здесь найдены скопления расщепленного кремня мастерской позднего палеолита.

В начале 80-х гг. XX в. проблемой кремнеобработки неолита и бронзового века Донбасса заинтересовался выпускник ДонГУ Д.П. Кравец. Уже в качестве сотрудника ДонГУ Д.П. Кравец обследовал одновременную мастерскую в с. Рай-Александровка. На основании сходства между кремневыми топорами подовальной формы, происходящими из ряда стоянок Подонцовья, и близкими по форме заготовками топоров из мастерских у с. Красное, Д.П. Кравец предположил неолитический возраст последних и связь их с днепро-донецкой культурой [Кравец, 1985]. Д.П. Кравцом анализируется кремневая индустрия поселений бронзового века Донбасса, находки отдельных кремневых серпов [Кравец, 1986; 1987; 1994].

В 1985 г. в Донецком областном краеведческом музее был создан сектор (ныне отдел) охраны памятников археологии (рук. С.М. Дегерменджи). Приоритетной задачей сектора стало составление карты археологических объектов, организация охраны и использования археологического наследия области. Резко активизировались поиски новых памятников, вторичное обследование известных объектов с учетом более точного картографического материала. Эти работы получили серьезную организационную и финансовую поддержку, которая должна рассматриваться отдельно. К сожалению, постоянно действующая экспе-

диция по разведкам не была создана. Тем не менее, были получены впечатляющие результаты. На 1985 г. в Донецкой области на учете числилось около 4,5 тыс. археологических объектов, сейчас – 9974 [Электронная база ...]. Аналогичные процессы имели место в большинстве областей Украины. Составной частью этих работ в Донецкой области были поиски древних кремневых выработок, разведки и раскопки мастерских. Основные результаты получены автором, Ю.Г. Ковалем и С.М. Дегерменджи.

Весьма удачными оказались разведки в Константиновском р-не области в 1987 г. [Колесник, 1988]. Они позволили нанести на археологическую карту Донбасса особый микрорайон стоянок и кремнеобрабатывающих мастерских различных периодов каменного века. В районе меловых обнажений на восточной окраине с. Белая Гора, возле водокачки и небольшого хутора на левом берегу р. Наумихи сразу было найдено скопление (12 пунктов) неолитических мастерских. Деление на отдельные пункты и подпункты производилось по топографическим признакам. Подъемный материал исчислялся тысячами находок. В полевом сезоне принимал участие В.В. Мартынов. При обработке материалов в камеральных условиях выяснилось, что этот участок заинтересовал Д.С. Цвейбель еще в 1968 г. Она отметила расщепленные кремни неолитического облика на склонах речки к западу от п. Курдюмовка [Цвейбель, 1968]. Условным ориентиром также выступила водокачка на правом берегу. Материалы 60-х гг., к сожалению, не сохранились. Следует отметить, что участки концентрации продуктов расщепления кремневых конкреций, отмеченные в 60-е и 80-е гг. прошлого столетия, не совпадают. Шурфы 1987 г. на условных пунктах Белая Гора 3 и Белая Гора 3-Д показали наличие частично разрушенных культурных слоев мастерских позднего палеолита, залегающих на значительной глубине в супеси и лессовидном суглинке. В следующем году (1988) эти участки раскапывались комплексной экспедицией с участием автора, А.Ф. Горелика, С.М. Дегерменджи и И.А. Снежко. Геологические разрезы изучала Н.П. Герасименко. Куль-

турные остатки из нижнего горизонта пункта Белая Гора 3 имеют отношение к началу верхнего палеолита [Коваль, Колесник, 1999]. Фактически это самые ранние в Донбассе находки данной поры. В разведках были найдены еще две мастерские по изготовлению призматических нуклеусов и орудий (пункты Белая Гора 13 и 14). Детальная съемка 1987-1988 гг. суммарно позволила учесть на участке Белая Гора – Курдюмовка (около 10 км) одно поселение бронзового века со следами специализированной кремнеобработки, 13 мастерских с разновременным материалом и стоянку эпохи среднего палеолита с горизонтами разной сохранности (Курдюмовка). Местонахождение Курдюмовка раскапывалось автором в 1989-1992 гг. и Ю.Г. Ковалем в 1995 г. В 1992 г. мы с Ю.Г. Ковалем провели дальнейшие разведки в верховьях р. Наумихи к северо-западу от п. Озеряновка и выявили местонахождение среднего палеолита со стояночным комплексом, а также 5 новых мезо-неолитических мастерских.

Параллельно с исследованием памятников в бассейне р. Наумихи проводились разведывательные работы в балке Редкодуб, расположенной в нескольких километрах к северу от описанного скопления памятников за водораздельным плато. Как и р. Наумиха, балка Редкодуб прорезает меловой массив, богатый залежами кремня. 1988 г. принес открытие двух мастерских позднего каменного века. Пункт Редкодуб 1 отличается самыми крупными в Донбассе размерами – эта неолитическая мастерская площадного типа имеет в поперечнике до 0,5 км. На краю мастерской у крутого мелового склона находится небольшой оплывший карьер, возможно, служивший местом добычи кремневого сырья. Сбор подъемного материала осуществлялся здесь в 1989-1990 гг. и позже. Вторая мастерская содержит мезо-неолитические материалы. На северо-восточной окраине этого пункта сохранился участок с насыщенным культурным слоем.

В ходе небольшой экскурсии по правому коренному берегу р. Бахмутки с обнажениями меловых и четвертичных пород в 1998 г. на западном участке с. Клещиевка Артемов-

ского р-на была найдена неолитическая кремнеобрабатывающая мастерская и небольшая искусственная полость в меловой скале, вероятно, связанная с добычей кремня [Колесник, Коваль, 1999]. Судя по сумме признаков, небольшая вскрытая склоновой эрозией карстовая полость-промоина была расширена до кремневой жилы; на потолке сохранились следы инструментов и “гнездо” от конкреции, в заполнении – битая конкреция и отщепы.

Разведки 1989 г. на правом берегу Северского Донца (А.В. Колесник, В.А. Подобед) позволили локализовать эфемерную мастерскую в окрестностях с. Татьянавка Славянского р-на. В этом же году С.М. Дегерменджи возле с. Закотное Краснолиманского р-на на правом крутом склоне Северского Донца обнаружил и расчистил небольшие ступенчатые выработки по добыче кремня, врезаемые в скальный мел [Дегерменджи, 2000]. Возможность таких выработок в Донбассе неоднократно допускалась многими исследователями, в т.ч. С.М. Дегерменджи [Дегерменджи, 1987]. Массовые обнажения скального мела с прослойками кремня на крутых склонах рек и балок существенно упрощают его добычу.

Расчистка скопления продуктов первичного расщепления в с. Татьянавка была проведена Ю.Г. Ковалем в 1994 г. [Коваль, 1995а; 1995б]. В 1995 г. Ю.Г. Коваль провел также самостоятельные раскопочные работы на небольшой финальнопалеолитической мастерской Бела Гора 5-а с переотложенным культурным слоем [Дегерменджи, Коваль, 2000].

Крупная позднепалеолитическая мастерская Висла Балка в Славянском р-не Донецкой области исследовалась в 90-е гг. XX в. История исследования типична для многих памятников археологии. “В 1990 г. к археологу из г. Славянск Э.Е. Кравченко поступила горсть патинированных кремней, которые были найдены ... в балке Вислой на правобережье Северского Донца. ... В ходе рекогносцировочных работ в 1992 г была вскрыта площадь 12 м кв. ... Тогда же памятник осмотрела Н.П. Герасименко, которая установила относительно неплохую геологическую сохранность памятника. ... Масштабное стационарное ис-

следование памятника было начато в 1994 г ... Полевые работы были возобновлены в 1996 г. ... Заключительным этапом полевых работ ... были раскопки 1997 г. ... Общая вскрытая площадь ... 188,5 м кв. ... Собрана коллекция из более чем 17 000 кремневых предметов ...” [Колесник, 2002, с. 6]. Предварительная публикация появилась в 1998 г. [Колесник, Коваль, 1998], итоговая монография немного позже [Висла Балка, 2002]. Полевые наблюдения и массовый ремонт изделий расщепления позволили установить планиграфическую картину древней мастерской, установить объективные критерии этого функционального типа памятников. При осмотре и шурфовке ближайших окрестностей были найдены еще три мастерские этого же времени. Редкие кремневые остатки одной из них залегают в лессовидном суглинке, две другие представлены поверхностными сборами.

В ходе проверки землеотводов под строительство оросительных систем в конце 80-х гг. XX в. А.И. Привалов в качестве сотрудника Новостроечной экспедиции при ДонГУ локализовал неолитическую мастерскую в ур. Кругленькое, расположенном на левом берегу р. Черкашенки в нескольких километрах севернее п. Черкасского Славянского р-на. К сожалению, материалы мастерской не сохранились. Черкашенка впадает в долину Сухого Торца с левого борта и прорезает коренные отложения мелового возраста. На северной окраине поселка на правом берегу Черкашенки известны четыре местонахождения расщепленного кремня и кварцита в коротких склоновых оврагах и на мысовидных площадках между ними, а также комплексный памятник археологии на доминирующем холме (ур. Капльычка). В начале 90-х гг. XX в. сотрудники Донецкого областного краеведческого музея в разное время зафиксировали пункты каменного века (включая мастерские) вдоль береговой кромки. В 1994 г. краматорский краевед А.В. Сидоренко независимо от донецких археологов обнаружил следы среднего палеолита на холме и соседние мастерские. “В 1994-1995 гг. сбор подъемного материала на памятнике и в его окрестностях осуществлялся А.В. Сидоренко и А.П. Весельским. Рекогносцировоч-

ные работы были проведены А.В. Колесником и А.П. Весельским весной 1997 г.” [Колесник, Весельский, 2005, с. 6]. Основные раскопки были осуществлены в летний период 1997-1998 гг. Собран чрезвычайно обильный материал с датировкой от среднего палеолита до неолита. По крайней мере, два комплекса (финального палеолита – раннего мезолита и неолита) залежали *in situ* и относятся к типу мастерских. На неолитической мини-мастерской расщеплялся в основном местный палеогеновый кварцит. Эта мастерская располагалась в небольшой расщелине между плитами песчаника; вместе с продуктами расщепления расчищены следы небольшого очага. Аналогичные мастерские возникали в устьях заброшенных кремневых шахт в Западной Белоруссии.

В 1995 г. вместе с обследованием окрестностей п. Черкасское Славянского р-на А.П. Весельский провел поисковые работы на юго-западной окраине г. Краматорска, южнее аэродрома. Были отмечены три неолитические мастерские, одна из них – на территории дачного поселка “Веселый” [Весельский, 1996; 1997]. На площади мастерских кора выветривания меловых пород подходит близко к дневной поверхности, в изобилии встречается кремневое сырье во вторичном залегании. При первичном осмотре местонахождения А.П. Весельский столкнулись с ситуацией, отмеченной Д.С. Цвейбель в 1961 г в с. Красном – границы земельных наделов маркировались невысокими валами из собранного на поверхности разбитого в древности кремня и необработанных кусков породы.

Анимирован интерес к мастерской у с. Успенка Амвросиевского р-на. Этот памятник был выявлен П.И. Борисковским (1950), неоднократно обследовался Д.С. Цвейбель, А.А. Кротовой, А.В. Колесником. Сбор подъемного материала и шурфовка проведены Ю.Г. Ковалем в 1993-1994 гг. [Коваль, 2001] Культурный слой мастерской не сохранился. В подъемном материале присутствуют нуклеусы и редкие орудия позднего палеолита, незначительная неолитическая примесь.

Продолжились поиски сырьевой базы Амвросиевского комплекса позднего палео-

лита. С этой целью Ю.Г. Коваль в 1994-1996 и 1998 гг. раскопал кремневую мастерскую Новоклиновка II, расположенную на берегу р. Крынки [Коваль, 2008]. Мастерская исследовалась П.И. Борисковским в 1949-1950, 1952 гг., осматривалась А.А. Кротовой. В ходе раскопок 90-х гг. выявлен культурный слой удовлетворительной сохранности, собрана коллекция их 4 тыс. кремней. Ю.Г. Коваль предполагает финальнопалеолитический возраст мастерской, что исключает ее связь с более ранним Амвросиевским комплексом.

Открытая автором и В.А. Подобедом в 1997 г. небольшая группа нео-энеолитических мастерских (3 пункта) возле п. Васильевская Пустошь (Краматорский г/с) детально обследовалась в 1999 г. Мастерские расположены на левом берегу р. Беленькой, частично размываются водохранилищем. В подъемном материале – заготовки крупных призматических нуклеусов, треугольных в плане топоров, наконечников стрел или дротиков, крупные пластины. Раскоп площадью 12 кв. м показал наличие культурного слоя. Источником сырья служили россыпи кремня во вторичном залегании и кремь из выходов скального мела на противоположном берегу. Это одна из немногих мастерских, содержащая материалы энеолитического времени (заготовки треугольных в плане топоров и наконечников).

Скопление мастерских локализуется возле с. Малиновка Славянского р-на. Сборы подъемного материала в разное время производились здесь Д.П. Кравцом, С.М. Дегерменджи, А.В. Колесником и др.

Небольшая неолитическая мастерская найдена В.В. Давыденко возле с. Краснополье Славянского р-на. Культурный слой мастерской разрушен небольшим карьером. Памятник дополнительно обследовался А.В. Колесником и Ю.Г. Ковалем в 2007 г. Культурный слой приурочен к голоценовой почве. В соседней балке имеются незначительные по площади обнажения скального мела.

Дополнительные разведки в с. Красном в 1998 г. расширили наши сведения об этом уникальном скоплении памятников. Выявлены еще три пункта (№№ 16, 17, 18), в том числе один с заготовками весьма крупных энео-

литических призматических нуклеусов из необычного полосчатого кремня [Колесник, 2001]. Размеры заготовок – до 30 см.

Небольшой горный комплекс, состоящий из карьера и окружающей его мастерской, выявлен разведками 1990 г. с участием автора, С.М. Дегерменджи и Д.П. Кравца [Kolesnik, 2006]. Памятник приурочен к северо-западному склону горы Карачун (п. Андреевка Славянского г/с). Гора является естественным окончанием крупного скального мелового массива между городами Славянск и Краматорск. Северный склон массива ограничивает долину р. Сухой Торец с правой стороны. Карьер и мастерская расположены на крутом скальном склоне горы. Вероятная датировка комплекса – неолит. Диагностируются только заготовки нуклеусов. Небольшой овальный в плане карьер врезан в скальный мел, оконтурен полукольцевым выкидом. В ходе разведок найдена также неолитическая мастерская на левом берегу Сухого Торца у п. Шидловка Славянского р-на.

Бесспорной удачей донецкой археологии является исследование (1999-2001) поздне-неолитического местонахождения Старица XVIII, расположенного на левом берегу Северского Донца напротив с. Богородичное Славянского р-на [Горелик и др., 2006; Горелик, Дегерменджи, 2012]. Этот памятник имеет культурный слой уникальной сохранности. Н.П. Герасименко по стратиграфическим данным датирует культурный слой второй половиной голоценового климатического оптимума. Культурный слой залегает на глубине около полутора метров на переработанной процессами дефляции инициальной ископаемой почвой и сверху перекрыт стерильным песчаным горизонтом. Среди типологически значимого материала присутствуют заготовки нуклеусов для крупных отжимных пластин, резцевидные орудия, около 50 заготовок и целых траншевидных орудий и др. Предположительно, памятник относится к очень редкому типу мастерских по расщеплению конкреций кремня и доработке принесенных со стороны заготовок, за пределами поселенческой площадки.

Серия местонахождений каменного века, возможно, имеющих отношение к первичной

кремнеобработке, выявлена в 90-е гг. XX в. в ходе планомерных разведок сотрудниками Донецкого областного краеведческого музея (С.М. Дегерменджи, Ю.Г. Коваль, В.А. Подобед, В.В. Цимиданов и др.) в различных уголках области [Электронная база ...].

Известная с 1993 г. неолитическая мастерская в с. Рай-Александровка Славянского р-на вновь попала в поле зрения археологов Донецкого областного краеведческого музея в 2002 г. в связи с прокладкой здесь трассы газопровода. По ходу трассы вдоль левого высокого берега балки Сухой (впадает в р. Бахмутка) В.В. Цимиданов и С.Н. Разумов выявили скопления расщепленного кремня разного возраста. Детальное обследование провел Ю.Г. Коваль [Коваль и др., 2006]. Отмечена цепочка мастерских по изготовлению нуклеусов и орудий с двусторонней обработкой эпохи неолита – энеолита (шесть пунктов). Один их пунктов (№4) содержит материалы финального палеолита.

Весной 2002 г. по инициативе ростовских археологов В.В. и А.В. Цыбриев был совершен многодневный экскурс с участием автора и Ю.Г. Ковалья по выходам кремневого сырья в Ростовской обл. России в бассейнах рек Миус, Тузлов. Были осмотрены известные памятники кремнеобработки, найдены новые, отобраны петрографические образцы из месторождений кремня.

Интерес к памятникам древней кремнеобработки Донецкой области не ослабевает и в наши дни. В 2003 г. Ю.Г. Коваль и О.Л. Вотякова расчистили небольшое скопление продуктов кремнеобработки на правом высоком берегу Северского Донца недалеко от памятника Артему (урочище Святые Горы). Этот участок был найден Э.Е. Кравченко. Эфемерная мастерская финального палеолита содержала продукты расщепления нескольких конкреций [Коваль, Вотякова, 2005]. Эта миниатюрная мастерская вместе с несколькими подобными памятниками отражает особую систему хозяйственной адаптации охотников-собирателей финального палеолита, при которой текущие запасы каменного сырья пополнялись непосредственно в ходе дневного рейда.

С 2004 по 2011 гг. в Подонцовье возле п. Богородичное Славянского р-на работала археологическая экспедиция под руководством автора. Основные раскопки были сосредоточены на комплексном памятнике археологии в урочище Выдылыха (правый берег Северского Донца). Здесь представлены культурные слои разной сохранности от позднего палеолита до позднего средневековья. В первый же год работ была обнаружена небольшая мастерская со слоем уникальной сохранности. Ее возраст, судя по геологическим (Н.П. Герасименко) и археологическим данным – поздний или финальный палеолит [Колесник и др., 2008]. Сопоставление с архивными данными позволяет отождествлять эту мастерскую с т.н. “Второй Шаруканьской стоянкой”, выявленной Н.В. Сибилевым в 1941 г. [Сибилев, 1946]. В толще суглинка первооткрыватель видел два горизонта находок, включая нуклеусы-гигантолиты. Судя по современным наблюдениям, культурные остатки мастерской рассредоточены на значительной площади в виде небольших скоплений. Еще одна такая мини-мастерская (или эфемерная мастерская) была найдена в 2005 г. на краю урочища возле старицы. Сохранность культурного слоя обеих мастерских уникальна – большинство сколов апплицируются между собой. Видимо “Первой Шаруканьской стоянкой” Н.В. Сибилева следует считать мастерскую на площадке Теплинского городища. Известно, что Н.В. Сибилев считал это городище летописным средневековым половецким городком Шарукань [Сибилев, 1950]. Теплинское городище находится в одноименном лесу и возвышается над урочищем Выдылыха. Мастерская была определена В.В. Давыденко и частично раскопана в 2006-2007, 2010 гг. Содержит продукты подготовки призматических нуклеусов позднепалеолитического типа [Колесник и др., 2007; 2008]. Материалы двух мастерских существенно отличаются между собой.

В Донецкой области хорошо заметны изменения в организационной основе изучения древнего горного дела и мастерских, произошедшие во второй половине XX в. Деятельность специалистов центральных научных учреждений постепенно сменилась деятель-

ностью местной группы специалистов, сложилась преемственность между несколькими поколениями археологов-“каменщиков”. Возможно, этому способствовала яркая харизма Д.С. Цвейбель.

Исследование мастерских в других административных областях Большого Донбасса приобрело иной колорит.

Работы в Харьковской области Украины

Содержащие кремль породы верхнего мела массивованно обнажаются в пределах Харьковской области преимущественно в Изюмском и Балаклеинском административных районах. Именно здесь в новейшее время сосредоточились полевые работы, связанные исследованием памятников добычи и первичной обработки кремня. В значительной степени они базируются на полевом наследии Н.В. Сибилева. В первом содержательном разделе настоящего очерка показана роль этого исследователя в формировании знаний о каменном веке бассейна Северского Донца. В 50-е гг. к полевым работам на территории Изюмщины приступили И.Ф. Левицкий и Д.Я. Телегин [Левицкий, Телегин, 1956], однако проблемой мастерских они специально не занимались. Уже в то время многие памятники, открытые в 20-30-е гг. Н.В. Сибилевым, оказались утраченными.

Дальнейшие системные работы в данном секторе Подонцовья связаны с деятельностью сотрудницы Харьковского исторического музея И.А. Снежко. Ее разведки в Изюмском р-не в 1988 г. привели к открытию на южной окраине с. Синичино нового пункта – кремнеобрабатывающей мастерской позднего палеолита [Снежко, 1989]. В некоторых публикациях этот памятник трактуется как стоянка. О вероятности такой находки писал Н.В. Сибилев [1940], который в истоке балки Киянской выше по склону коренного берега Донца в Синичино находил отдельные кремни. В 1988 г. были найдены также мастерские с материалами от позднего палеолита до бронзового века севернее с. Сухая Каменка и у с. Яремовка. Отмечено, что *“названные мастерские, видимо, очерчивают северо-западную границу*

распространения донбасских мастерских по первичному расщеплению кремня” [Снежко, 1989, с. 77]. Раскопки в с. Синичино производились И.А. Снежко в 1989-1990 гг. Вскрыта площадь 57 кв. м, собрано всего 1747 кремневых изделий [Сніжко, 2006]. Кремневая индустрия близка к контексту мастерской. Автор полевых исследований сравнивает этот комплекс с материалами мастерской Висла Балка, расположенной сравнительно недалеко в Донецкой области [Сніжко, 2011, с. 289].

Обследуя в 1989 г. по дневниковым записям Н.В. Сибилева 1931 и 1941 гг. окрестности с. Волобуевка Балаклейского р-на (бассейн р. Чепель), Ю.В. Буйнов связал кольцеобразные скопления породы и профили “ям” на склоне правого берега реки с вероятным местом добычи кремневого сырья [Березанская и др., 1994, с.47]. Наш совместный с И.А. Снежко осмотр данного участка в 2004 г. не подтвердил такой прогноз [Сніжко, 2008, с. 211] – на уступе высокой пойменной террасы обнажается кора выветривания переотложенных третичных пород, вскрытая короткими промоинами (“ямы”). Истоковые части промоин оконтурены естественными скоплениями кусков породы. Более продуктивными оказались разведки в Изюмском р-не “між селами Синичине та Кам’янка” [Там же, с. 212]. Среди выявленных в нижнем течении р. Сухая Каменка пунктов отмечается крупная неолитическая мастерская в месте впадения Сухой Каменки в Северский Донец, на возвышенности с правой стороны. Возможно, об этой мастерской писал Н.В. Сибилев [1941]. Основным же результатом стало открытие нового памятника позднего палеолита в устье реки на левобережной мысовидной площадке [Сніжко, 2006]. Стационарные работы ведутся здесь И.А. Снежко начиная с 2005 г. [Сніжко, 2011]. Собранная коллекция насчитывает более 5 тыс. расщепленных кремней, преимущественно отходов производства нуклеусов и орудий. Имеются случаи ремонта сколов и нуклеусов. Памятник может быть атрибутирован в качестве кремнеобрабатывающей мастерской.

Результативность работ И.А. Снежко на Харьковском отрезке течения Северского Донца показывает, что корпус памятников камен-

ного века, в том числе мастерских, нащупанный Н.В. Сибилевым эмпирическим путем, далеко не исчерпан [Сніжко, 2011, с. 292].

Работы в Луганской области Украины

Изучение памятников каменного века Луганщины, проведенное в 20-30-е гг. П.П. Ефименко, Н.В. Сибилевым, С.А. Локтюшевым и его ближайшим соратником А.С. Альбрехтом, определило общую картину первоначального заселения этой территории. Было установлено широкое использование кварцита в районах, бедных кремневым сырьем, а также относительно малое количество мастерских по первичному расщеплению. Последующие разведочные и раскопочные работы в Луганской области подтвердили такую оценку.

В 1958 г. в соседней Белгородской области России на берегах р. Оскол и его притоков П.И. Борисковский обнаружил группу разновременных мастерских [Борисковский, 1961]. Преследовалась цель обнаружения сырьевой базы костенковского палеолита. Как известно, палеолитические обитатели костенковско-борщевского района для своих нужд использовали в основном приносное сырье. Мотив поиска источников сырья костенковских индустрий присутствовал и при поисковых работах в бассейне Крынки [Борисковский, 1953]. Целенаправленные разведки 1959 г. на Осколе от верховьев реки до места слияния с реками Валуи и Уразова позволили локализовать значительный центр мастерских с датировкой от позднего палеолита до неолита, возможно, до бронзового века [Борисковский, 1963]. Оскол – самый крупный левобережный приток Северского Донца. На данном отрезке течения Оскола обнажаются меловые породы с крупными конкрециями черного кремня высокого качества. Эти богатые месторождения кремня неоднократно отмечались в связи с исследованием неолитических стоянок Белгородщины [Замятнин, 1921]. Разведками П.И. Борисковского учтено 14 мастерских; фактически их намного больше, т.к. только один пункт №13 включает 7 отдельных местонахождений [Борисковский, 1963, с. 178-181]. Приводимые П.И. Борисковским петрографи-

ческие данные подтверждают связь Оскольской сырьевой базы с палеолитом Костенок (расстояние 130-150 километров).

Проводимые луганскими археологами в 70-е гг. разведки на севере Луганской (Ворошиловградской на то время) области фактически продолжили эту тему. Обследовались притоки Оскола реки Уразова и Ольховая в пределах Троицкого р-на Ворошиловградской области. Разведками И.А. Пислария, М.И. Гладких, А.Ф. Горелика и А.А. Кротовой в 1974 и 1977 гг. [Гладких и др., 1975; Горелик, Клочко, 1977; 1978] открыты мастерские Демино-Александровка I и XII, Герасимовка, Сиротино IV, Лутугино [Кротова, 1984]. В Герасимовке собран также материал среднего палеолита. Мастерских Демино-Александровка I, Сиротино IV и Лутугино функционировали и в неолите. Наибольший интерес представляет позднепалеолитическая мастерская Демино-Александровка XII, сохранившая стратиграфический контекст. В культурном слое расчищено небольшое скопление продуктов подготовки и расщепления нескольких призматических нуклеусов. Мастерские Герасимовка и Лутугино расположены возле меловых осыпей с кремневым сырьем. Оскольский центр кремнеобработки непосредственно граничит с Большим Донбассом. В ряде публикаций высказывается мнение, что черный оскольский кремль коньякского яруса верхнего мела, вероятно, транспортировался за 200 км вплоть до Донца и эпизодически использовался позднепалеолитическим населением Рогаликско-Передельского района при доминирующем значении местного сырья [Горелик, 2001, с. 234].

Следы позднепалеолитической мастерской отмечены А.А. Кротовой в 1973 г. у г. Кременная на левом берегу р. Кремянки [Кротова, 1977].

В это время Н.П. Тарасенко находит на правом “украинском” берегу Деркула в 2-х км от п. Титовка Ростовской области России серию расщепленных кварцитов. Эти находки вновь оживляют интерес к необычной кварцовой индустрии, дискуссия вокруг которой началась после открытия П.П. Ефименко в 1924 г. местонахождения в устье Деркула.

Высказывались различные точки зрения в отношении датировки и статуса этого комплекса [Ефименко, 1935; Замятин, 1953, с. 241-248; Гладилін, 1965; Матюхин, 1984; Колесник, 2003, с. 250-254, 261]. Практически одновременно (1974) А.Е. Матюхин открывает уникальное скопление кварцитовых мастерских в месте впадения р. Калитвенки в Северский Донец в Ростовской области России [Матюхин, 1979]. В 1989 г. в ходе поиска пункта сбора кварцитов у п. Титовка было осмотрено место впадения р. Чугинки в долину р. Деркул с правой стороны. Ближайший населенный пункт – с. Чугинка Станично-Луганского р-на. В 0,7 км от устья Чугинки на склоне левого берега найдена мастерская среднего палеолита по обработке кварцита. Расщеплению подвергались крупные кварцитовые плиты, обнаженные эрозией на крутом склоне [Колесник, 2003, с. 255-260]. При помощи крупных отщепов крупные плиты, уходящие в монолитную часть отложений, частично освобождались от породы. Данный памятник можно квалифицировать как место добычи и обработки кварцитового сырья.

Системная оценка неолитических кремневых индустрий ряда стоянок и поселений Луганщины, определение их сырьевой базы поставили на повестку дня поиск источников кремня и вероятные способы его добычи. По крайней мере, в отношении неолитических стоянок Ольховая 3 и 5 [Горелик, Выборный, 1995] и энеолитических памятников Грушка и Георгиевка [Бритюк и др., 2004] предполагаются поверхностные сборы каменного сырья вблизи поселений. В строгом смысле слова, россыпи кремневых конкреций и их обломков во вторичном залегании встречаются на коре выветривания (денудационные поверхности), в обнажениях древнего аллювия и в виде отпрепарированных эрозий гравитационных осыпей под крутыми склонами скального мела. Однако ни в одном из этих случаев следы горных работ не фиксируются. Нет их и в окрестностях с. Житловка Кременского р-на, где обнаружены мастерские по первичной обработке кремня (бассейн р. Красная, левый берег Северского Донца). Разведки проводились А.Ф. Гореликом и В.Ю. Выборным в

1988 и 1995 гг., материал опубликован А.А. Бритюком [2004]. Всего выявлено 6 пунктов с незначительным материалом каменного века.

Следует отметить, что единичные палеолитические кремни в с. Житловка были найдены А.А. Кротовой еще в 1974 г. [Гладких и др., 1974; Кротова, 1997]. Тогда же в с. Червонопоповка Кременского р-на в районе утиной фермы были отмечены находки палеолитического времени. В.С. Ветров декларирует находки в 1990 г. следов горного комплекса, состоящего из открытой выработки кремня (карьер) и соседнего места отбраковки и первичной обработки кремня (мастерская) в окрестностях того же села [Гаврилюк, Ветров, 2003, с. 22-23].

В 2000 г. С.А. Телиженко в ходе раскопок неолитической стоянки Клешня-5 в левобережной пойме Северского Донца на глубине около 1 м обнаружил культурный слой мастерской по первичному расщеплению кремня [Телиженко, 2002].

Мы видим, что в Луганской области отмечено относительно небольшое количество мастерских. Кремневых и кварцитовых мастерских приблизительно поровну, в соответствии с особенностями сырьевой базы. Исследователи неоднократно отмечали эпизоды добычи каменного сырья непосредственно на месте его природного обнажения.

Работы в Ростовской области России

Логическим продолжением раскопок и разведок палеолита, проводимых П.И. Борисковским в Донецкой области в 1948-1952 гг., стали поиски следов палеолита в бассейне р. Миус в соседних с Украиной районах России. Рекогносцировочные работы были проведены в 1950 г. [Борисковский, 1953б]. Системные разведки осуществлены в 1952 г. [Борисковский, 1957]. Они затронули Матвеево-Курганский р-н Ростовской области. На берегах Миуса найдены мастерские у с. Кульбаково: на левом берегу – мастерская на Марьевой Горе, в устье речки Ясиновой; на правом берегу – мастерская на Грековой Горе. *“На поверхности округлой в плане, возвышающейся над окружающей местностью на 10-12 м*

Марьевой Горы, среди желваков и осколков кремня собрано большое количество отщепов, удлинённых пластинок, призматических и дисковидных нуклеусов и отбойников ... имеющих позднепалеолитический облик ... ” [Борисковский, Праслов, 1964, с. 26]. Собран также обильный неолитический материал. На поверхности Марьевой Горы расположен небольшой курган, который был частично раскопан в 90-е гг. Н.И. Ромашенко [Ромашенко, 1997]. Насыпь кургана сплошь состояла из переотложенного культурного слоя мастерской с огромным количеством неолитических и среднепалеолитических кремней. Такой же эффект был отмечен при расчистке части курганобразной насыпи на территории Теплинского средневекового городища на Северском Донце [Колесник и др., 2007]. На Грековой Горе П.И. Борисковским были найдены немногочисленные остатки мастерской позднего палеолита. Эффектными в плане открытия мастерских оказались и разведки в бассейне Тузлова – здесь были найдены несколько неолитических мастерских и одна позднепалеолитическая – у с. Лысогорка. Неолитическим временем датируются мастерские у сс. Русское, Руссколютино, Машлыкино [Борисковский, 1957].

В 1959 г. Т.Д. Белановская приступила к раскопкам уникального по богатству многослойного поселения на о. Ракушечный Яр в низовьях Дона. В этом же году она провела разведки с целью поиска следов неолита в низовьях Северского Донца [Белановская, 1972] и обнаружила две неолитические мастерские, несколько стоянок. Мастерские локализовались в районе хуторов Почтовый и Базьки, напротив станицы Усть-Быстрианской Константиновского р-на, в балке Кременской. Низовье Северского Донца, помимо юго-западных отрогов Кряжа, единственное место в Ростовской области с меловыми породами в коренном залегании. Неудивителен, поэтому, длительный интерес специалистов в области первобытной археологии к этому сектору Русской равнины. В разное время сборы разновременных кремневых изделий в балке Кременской производили В.Я. Кияшко и Н.Д. Праслов (1969), Н.Д. Праслов (1971), Т.Д. Белановская (1971), Н.И. Ромашенко и Ю.А.

Зоров (1991), В.В. Цыбрий (1992), А.Е. Матюхин (1987) [Трубников, 2003]. Целенаправленные разведки проводились здесь в 1969 г. отрядом Константиновской экспедиции [Белановская, 1972] и в 1987 г. Калитвенским палеолитическим отрядом ИИМК РАН [Матюхин, 1999а]. Сбор неолитического подъемного материала на обоих берегах балки соседней балки Бирючьей осуществлялся с 1989 по 2000 г. [Трубников, 2003, с.122]. Возможно, неолитические мастерские низовьев Северского Донца обеспечивали каменным сырьем и заготовками некоторые неолитические и энеолитические индустрии Нижнего Дона. Такая точка зрения неоднократно высказывалась в отношении стоянок и поселений на о. Ракушечный Яр и др. [Белановская, 1995]. В то же время, индустрия Константиновского энеолитического поселения явно базировалась на местном аллювиальном кремне. Скорее всего, это объясняется относительно низкими пластическими свойствами кремня из мергелевых пород Кременской балки.

Вторым крупным центром мастерских каменного века в Ростовской области стало скопление необычных памятников в бассейне р. Калитвенка, вблизи условных границ Большого Донбасса. Системно они исследовались А.Е. Матюхиным с середины 70-х гг. XX в. *“Почти все памятники располагаются на территории Каменского района Ростовской области, в 3-4 км от станции Калитвенской. Они приурочены к Малой Песчаной балке, выходящей к реке Калитвенке, впадающей в Северский Донец. Здесь в радиусе 5-10 км хорошо представлены коренные белесые пески палеогенового возраста, содержащие в своей кровле валуны, плиты и жилы кварцита. В ряде мест склона балки пески перекрываются суглинками и супесями, мощность которых колеблется от 1 до 9 м. На всех памятниках находки залегают в коренных загрязненных оранжеватых песках”* [Матюхин, 1996, с. 10]. *“Первые находки были собраны Л.Я. Крижевской в 1973 году на памятнике Калитвенка 1. Затем были открыты другие памятники: Калитвенка 1а, 1б, 1в, 2, 10”* [Матюхин, 2003, с.65]. Стационарные раскопки производились в данном микрорайоне в

течение 10 лет [Матюхин, 1980; 1981; 1983; 1986; 1987; 1995; и др.]. Собранная коллекция насчитывает десятки тысяч расщепленных кварцитов. Плиты и желваки кварцита выкапывались при помощи специальных инструментов из крупных плоских отщепов. Подавляющее большинство находок относится к среднему палеолиту.

После раскопок Калитвенских мастерских по расщеплению палеогенового кварцита А.Е. Матюхин приступил к детальному исследованию палеолитических памятников в Бирючьей балке. Первые находки палеолитических кремней в устье балки были сделаны Н.Д. Прасловым еще в 1979 г. Проведенные А.Е. Матюхиным в 1987 г. разведки затронули бассейны нескольких рек в низовьях Северского Донца. *“Основные работы проводились в окрестностях хут. Кременского. ... Во всех балках, кроме Бирючьей, найдены единичные кремневые изделия. ... Резонно ставить вопрос об их неолитическом возрасте. Самые интересные открытия сделаны в Бирючьей Балке. Открыты два новых пункта Бирючья балка 2 и Бирючья балка 2а”* [Матюхин, 1994а, с. 134]. Наиболее интересным оказался пункт Бирючья балка 2. Здесь были найдены три горизонта мастерской позднего палеолита и один слой с мустьерскими изделиями.

Небольшая неолитическая мастерская найдена в Нагольной балке [Матюхин, 2003].

Оценивая историю изучения памятников первичной обработки кремня и кварцита Ростовской области на юго-восточной границе Большого Донбасса, нельзя не отметить особую роль профессора А.Е. Матюхина. Логическим следствием многолетних полевых работ явилась серия статей о типологии мастерских, технологии расщепления камня, особых формах орудий, культурных связях и др. [Матюхин, 1996; 2001; и др.].

Заключение

Приведенная выше краткая хронография почти вековой истории изучения ранних этапов горного дела и мастерских по обработке камня Большого Донбасса показывает фактически непрерывный характер работ в этом

направлении, по крайней мере, с середины прошлого века. Хорошо заметна тенденция к формированию в регионах (фактически в областных центрах) собственных исследовательских групп при сохранении важной роли центральных академических учреждений. Наблюдается дальнейшее оформление понятийного аппарата, в котором детально обосновывается функциональная типология памятников, варианты мест добычи камня, критерии мастерских и пр. Коллекции в одинаковой степени накапливаются как в центральных научных учреждениях, так и в региональных центрах.

В истории изучения древних кремнеобработки в древности выделяются несколько ярких “исследовательских эпизодов”, отличающих Большой Донбасс от других уголков Восточной Европы и придающих ему особый колорит. Неповторимыми, легко узнаваемыми эпизодами является, во-первых, само осмысление феномена мастерских (Н.В. Сибилев, 20-30-е гг. XX в.), во-вторых, поиски сырьевой базы Костенковского палеолитического района (П.И. Борисковский, конец 50-х гг. XX в.), в-третьих, картографирование неолитических и энеолитических мастерских Донбасса (Д.С. Цвейбель, 60-е гг. XX в.), в-четвертых, изучение феномена кварцитовых мастерских и начального цикла изготовления наконечников стрелецкого типа (А.Е. Матюхин, 70-90-е гг. XX в.). Разумеется, другие исследователи внесли не менее значительный вклад в развитие данной проблематики.

Благодаря этим работам на сегодняшний день в пределах Большого Донбасса мы можем различать более 200 комплексных и отдельных объектов, связанных с добычей и первичной обработкой кремневого (в основном) и кварцитового сырья. Некоторые мастерские являются многослойными или содержат в литологически едином слое перемешанный материал разных периодов. В целом, заметно явное преобладание памятников в Донецкой области.

Наибольшее количество объектов добычи и первичной обработки каменного сырья, ча-

сто образующих сложные пространственные структуры, отмечено в Бахмутско-Торецкой котловине Донецкой области. Река Бахмутка и Торский речной узел – правобережные притоки Северского Донца. Долина Крынки и притоки Миуса окаймляют южную часть Донецкого края. Поэтому логично назвать описанное скопление разновременных памятников **Донецким центром кремнеобработки**. Этот тезис предварительно озвучен в научной литературе [Дегерменджи, 1987; Колесник, Дегерменджи, 1989; Колесник, 1994, 2004; Kolesnik, 1997; 2006; и др.].

Похоже, основным итогом полевых исследований является общая картина распределения в пространстве памятников, связанных с добычей и первичной обработкой кремня и кварцита. Видимо, основные производственные центры достаточно точно локализованы на археологической карте. Нельзя утверждать, что мы обладаем сведениями обо всем корпусе памятников добычи и обработки камня, но общие контуры этого корпуса уже хорошо видны.

Второе важное заключение – в неолите и энеолите Большой Донбасс сформировался как крупный центр по добыче и переработке минеральных ресурсов. Эта экономическая специфика сохраняется вплоть до современности, обеспечивая региону особую роль в глобальной экономике Восточной Европы.

В конце очерка следует отметить явный исследовательский парадокс, касающийся не только археологии Большого Донбасса – до сих пор в практической плоскости ни разу не ставился вопрос о выделении мастерских (или участков комплексных мастерских) с материалом Нового времени. Известны письменные документы XVIII в. о местном производстве ружейных кремней в Ново-Троицкой крепости (г. Таганрог) [Праслов, 1968, с.8], серии кремней в острогах и крепостях XVII-XVIII вв. на Северском Донце [Колесник, Голубева, 2010], однако сами мастерские пока не найдены. Необходимость локализации и изучения таких мастерских в Донецком регионе назрела уже давно.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Борисковский П.И. Дневник Амвросиевского археологического отряда Института истории материальной культуры и Института археологии АН УССР, 1950 // НА ИИМК РАН. Ф.35, оп.1, д.28.

Борисковский П.И. Отчет о работе Амвросиевского палеолитического отряда в 1952 г. // НА ИА НАНУ. – № 1952/19.

Гладилин В.Н. Антоновская мустьерская культура и ее место в раннем палеолите Восточной Европы: дис. ... канд. ист. наук. – К., 1974. – 191 с.

Гладких М.И., Писларий И.А., Кротова А.А. и др. Отчет о работе Северскодонецкой экспедиции за 1974 г. // НА ИА НАНУ, № 1974/13.

Горелик А.Ф., Клочко Т.Н. Отчет об археологических исследованиях Ворошиловградского краеведческого музея в зоне строительства оросительной системы у с. Демино-Александровка Троицкого р-на Ворошиловградской обл. // НА ИА НАНУ, В-Д, ф. 1977/32.

Изюм, 1966, Инвентарная тетрадь. Рукопись. – 15 с.

Колесник А.В. Отчет о работе Константиновской археологической экспедиции Донецкой областной организации Украинского Общества охраны памятников истории и культуры в 1987 г. – Донецк, 1988. – Рукопись. – 22 с.

Колесник А.В. Отчет о работах археологической экспедиции Донецкой областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры в Константиновском и Тельмановском районах Донецкой области в 1989 году. – Донецк, 1990. Рукопись, 1990. – 21 с.

Кротова А.А. Отчет об исследованиях каменного века в Донецкой области // НА ИА НАНУ. – № 1978/1а.

Кротова А.А. Отчет о работах Донецкого отряда Первобытной экспедиции ИА АН УССР // НА ИА НАНУ. – № 1984/а.

Локтюшев С.А. Отчет об археологических работах археологической секции по исследованию Среднего Донца в 1926 г. // НА ИА НАНУ, Фонд ВУАК, д.109/35. – 17 с.

Локтюшев С.А. Роголико-Якимовская неолитическая стоянка на Донеччине. 1929 г. // НА ИА НАНУ Фонд ВУАК, д.536. – 39 с., 8 табл.

Локтюшев С.А. Научно-ценные ранне-исторические памятники, выявленные археологическими раскопками в Ворошиловградской области // Архив Луганского областного краеведческого музея. Рукопись, 1941. – 2 с.

Татаринов С.И., Копыл А.Г., Колесник А.В., Дегерменджи С.М. Отчет об археологических разведках и раскопках Артемовской экспедиции в 1976 г. // НА ИА НАНУ. 1976/107а.

Сибилев Н.В. Блокнот за 1939 год. Ч.1. // НА ИА НАНУ. – Ф.5. с.10.

Сибилев Н.В. Новые стоянки с культурными слоями в лессовидном суглинке // Рукопись. – НА ИА НАНУ– А.ф. № 3.

Устенко В.Я. Отчет о прохождении археологической практики студентами I курса гр. “А” и “Б” исторического факультета. Рукопись, 1965 г. – 1965а. – 11 с.

Устенко В.Я. Дневник археологических исследований в р-не с. Красное – г. Часов Яр (Полевая археологическая практика студентов I курса гр. “А” и “Б” исторического факультета Донецкого государственного университета). Рукопись, 1965 г. – 1965б. – 51 с., 14 карт.

Цвейбель Д.С. Красное, Артемовского р-на. 26-27 июня 1961 г. Рукопись, 1961а. – 12 с.

Цвейбель Д.С. Неолитическая кремневая мастерская у с. Красное, Артемовского района, Сталинской области (предварительное сообщение по материалам обследования 1961 г.). Рукопись, 1961б. – 8 с.

Цвейбель Д.С. Дневник, 1962 г. Рукопись, 1962. – 13 с.

Цвейбель Д.С. Неолитические кремневые мастерские близ р. Бахмутки (по материалам обследований 1961 и 1962 гг.). Рукопись, 1963 (?). – 10 с.

Цвейбель Д.С. Неолитические кремневые мастерские близ р. Бахмутки. Рукопись, 1963а. – 15 с.

Цвейбель Д.С. Отчет о проведении первой полевой археологической практики студентов 1 курса исторического отделения Донецкого государственного педагогического института в июле 1963 г. Рукопись, 1963б. – 30 с.

Цвейбель Д.С. Отчет об археологической практике студентов 1 курса истфака Донецкого госуниверситета у с. Широкое в 1965 г. Рукопись, 1965. – 22 с.

Цвейбель Д.С. Отчет о проведении полевой практики студентов 1 курса исторического факультета Донецкого госуниверситета (1965-1966 гг.). Рукопись, 1966. – 18 с.

Цвейбель Д.С. 1968 год, разведки. Рукопись, 1968. – 10 с.

Цвейбель Д.С. Историко-археологическое изучение каменного века Донбасса. Рукопись дис. ... канд. ист. наук. – Донецк, 1973. – 237 с.

Электронная база данных археологических объектов Донецкой области, отдел охраны памятников археологии Донецкого областного краеведческого музея.

ЛИТЕРАТУРА

Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження). Наукова збірка // Краєзнавчі записки. Випуск V. / Автор-упорядник І.М. Ключнєва. – Луганськ: Вид-во “Шико” ТОВ “Віртуальна реальність”, 2009. – 479 с.

Белановская Т.Д. Неолитические местонахождения на Нижнем Дону и Северском Донце // XXV Герценовские чтения. Исторические науки. – Л., 1972. – С.156-159.

Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья. Поселение времен неолита и энеолита Ракушечный Яр. – СПб, 1995. – 200 с.

Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР // МИА №81. – М.-Л., 1960. – 216 с.

Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР (1958-1970). – Л.: Наука, 1984. – 170 с.

Бибикова В.И. О некоторых биологических особенностях первобытного зубра // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологии, Т.LV (5). – М., 1950. – С. 35-43.

Бибиков С.Н. Древние кремневые выработки на горе Белой в районе Каменец-Подольска // Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР. Тезисы докладов. – Баку, 1965. – С. 56-58.

Борисковський П. Огляд історії вивчення палеоліту України // Археологія, I. – К., 1947. – С.85-99.

Борисковский П.И. Раскопки в Амвросиевке и проблема палеолитических культовых мест // КСИИМК. – 1951. – Вып. XXXVII. – С. 9-22.

Борисковский П.И. Работы Амвросиевского отряда в 1950 г. // КСИИМК. – 1952. – Вып. XLVIII. – С. 42-50.

Борисковский П.И. Палеолит Украины. Историко-археологические очерки. // МИА. № 40. 1953а. – 463 с.

Борисковский П.И. Исследование памятников каменного века в бассейне р. Миус (Приазовье) в 1949 и 1950 гг. // КСИА АН УССР. – 1953б. – Вып. 2. – С. 63-64.

Борисковский П.И. Некоторые местонахождения каменного века в Приазовье // Краеведческие записки. I. – Таганрог, 1957. – С. 135-145.

Борисковский П.И. Кремневые мастерские в окрестностях Валуек на р. Оскол // КСИА. – 1961. – Вып. 82. – С.104-111.

Борисковский П.И. Очерки по палеолиту бассейна Дона // МИА. №131. – 1963. – С.166-191.

Борисковский П.И., Праслов Н.Д. Палеолит бассейна Днестра и Приазовья // САИ. – Вып. А 1-5. М., 1964. – 54 с.

Бритюк А.А. Кремнеобрабатывающие мастерские у с. Житловка в Донбассе // МДАСУ. Вип. 3. – Луганськ, 2004. – С.99-113.

Бритюк А.А., Черных Е.А., Удовиченко Н.И., Удовиченко А.Н. Энеолитические памятники в пойме р. Ольховой на Луганщине // Археологические записки. – Вып.3. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 163-176.

Весельский А.П. Майстерні по обробці кременю поблизу Краматорська // Матеріали IV Міжнародної археологічної конференції студентів і молодих вчених. – К.: Соборна Україна, 1996. – С. 78-79.

Весельский А.П. Кремневый комплекс местонахождения Веселый 1 (Краматорск) в северо-западном Донбассе // V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. Наукові матеріали. – К.: Київський університет, 1997. – С. 55-56.

Висла Балка – позднепалеолитический памятник на Северском Донце / Под ред. А.В. Колесника // Археологический альманах, № 11. – Донецк, 2002. – 153 с.

Гаврилюк Н.А., Ветров В.С. Конспект лекций по дисциплине “Методика полевой археологии” (для студентов специальности “История”). – Луганск: Изд-во Восточноукраинского нац. университета им. Владимира Даля, 2003. – 84 с.

Гвоздовер М.Д. Разведки палеолита на Нижнем Дону // Известия Ростовского областного музея краеведения. – Ростов-на-Дону, 1957. – С. 5-12.

Гладких М.И. Верхнепалеолитическое местонахождение Антоновка III на Донетчине // Археологические исследования на Украине в 1965-1966 годах. Вып. 1. – К, 1967. – С. 65-67.

Гладилін В.М. Нові знахідки на Деркулі // Археологія, т. XVIII. – К.: Наукова думка. – С. 171-178.

Гладких М.И. Позднепалеолитическое местонахождение Антоновка III на Донетчине // Материалы по четвертичному периоду Украины. – К: Наук. думка, 1969. – С. 252-268.

Горелик А.Ф., Кротова А.А. Раскопки поселения в уроч. Миньевский Яр // АО 1976 г. – М.: Наука, 1977. – С. 282.

Горелик А.Ф., Ключко Т.Н. Исследования в бассейне р. Уразовая // АО 1977 г. – М.: Наука, 1978. – С. 313.

Горелик А.Ф., Выборный В.Ю. Итоговые результаты исследования неолитических памятников в устье р. Ольховой // Археологический альманах, № 4. – Донецк, 1995. – С. 105-126.

Горелик А.Ф. Памятники Роговско-Передельского района. Проблемы финального палеолита Юго-Восточной Украины. – Луганск: РИО ЛИВД, 2001. – 366 с.

Горелик А.Ф., Дегерменджи С.М., Разумов С.Н. Старица XVIII – новая неолитическая стоянка в Среднем Подонцовье // Археологический альманах, № 18. – Донецк, 2006. – С. 118-129.

Горелик А.Ф., Дегерменджи С.М. Некоторые методические приемы, использованные в обработке материалов неолитической стоянки-мастерской Старица XVIII в Подонцовье // Stratum plus. № 2. – Кишинев, СПб., Одесса, Бухарест, 2012. – С. 193-204.

Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии // Труды XII Археологического съезда. – М., 1905. – С. 174-225.

Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде, Екатеринославской губернии, 1903 года // Труды XIII Археологического съезда. – Т. 1. – М., 1907. – С. 211-285.

Гурина Н.Н. Исследование древних шахт по добыче кремня в Белоруссии // КСИИМК. – 1966. – Вып. 108. – С. 31-37.

Гурина Н.Н. Древние кремнедобывающие шахты на территории СССР. – Л.: Наука, 1976. – 177 с.

Гурин Ю.Г. Памятники раннего энеолита бассейна Северского Донца. – Луганск: Осирис, 1998. – 159 с.

Дегерменджи С.М. Некоторые аспекты изучения неолита Донбасса // Проблемы охраны и использования памятников археологии в Донбассе. Тез. докл. – Донецк, 1987. – С. 31-32.

Дегерменджи С.М. Роговые изделия // Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области. Археологический альманах, № 1. – Донецк, 1993. – С. 11-12.

Дегерменджи С.М., Коваль Ю.Г. Кремнеобрабатывающая мастерская с индустрией среднестоговского облика у с. Красное // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит – бронзовый век). М-лы междунар. конф. Часть первая. – Донецк, 1996. – С. 14-19.

Дегерменджи С.М., Коваль Ю.Г. Кремневый комплекс местонахождения Белая Гора 5-а в Донбассе // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк, 2000. – С. 60-65.

Дегерменджи С.М. О возможных следах древней разработки кремня у с. Закотное в Подонцовье // Археологический альманах, № 9. – Донецк, 2000. – С. 179-184.

Євсєєв В.М. Палеолітична стоянка Амвросіївка // Палеоліт і неоліт України. – К., 1947. – С. 265-276.

Ефименко П.П. Стоянки каменного века в окрестностях г. Изюма // Старовинності Изюмщини. – Изюм, 1928. – С. 5-10.

Ефименко П.П. Находки остатков мустьерского времени на р. Деркул // Палеолит СССР. Известия ГАИМК. Вып. 118. – М.-Л., 1935. – С.13-25.

Замятнин С.Н. Археологические разведки в Алексеевском и Валуйском уездах // Воронежский историко-археологический вестник. №2. – Воронеж, 1921. – С. 35-39.

Замятнин С.Н. Заметки о палеолите Донбасса и Приазовья // Сборник музея антропологии и этнографии. – Л., 1953. Т. XIV. – С. 231-255.

Касымов М.Р. Две первобытные кремневые мастерские в окрестностях с. Принцевка на р. Оскол // Общественные науки в Узбекистане. Кн. 2. – Ташкент, 1961. – С. 248-259.

Касымов М.Р. Кремнеобрабатывающие мастерские каменного века в Средней Азии / Автореф. дис. ... канд. ист. наук – Л., 1962. – 19 с.

Ключенєва І.М. Луганський археолог Сергій Олександрович Локтюшев // Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження) / Краєзнавчі записки. Вип. V. – Луганськ: Вид-во “Шико” ТОВ “Віртуальна реальність”, 2009. – С. 11-24.

Коваль Ю.Г. Позднепалеолитическая кремнеобрабатывающая мастерская Татьянавка I на Северском Донце // Проблемы археологии, древней и средневековой истории Украины. Тез. докл. – Харьков, 1995а. – С.8-10.

Коваль Ю.Г. Финальнопалеолитическая кремнеобрабатывающая мастерская Татьянавка I на Северском Донце // Археологический альманах, № 4. – Донецк, 1995б. – С. 84-87.

Коваль Ю.Г. Верхнепалеолитическая кремнеобрабатывающая мастерская Успенка в Приазовье // Археологический альманах, № 10. – Донецк, 2001. – С. 63-70.

Коваль Ю.Г. Вислабалкинская группа памятников финального палеолита в среднем течении Северского Донца // Святогірський альманах 2008. – Донецьк, 2008. – С. 20-27.

Коваль Ю.Г. Фінальнопалеолітична стоянка Антонівка III за результатами досліджень 2001 р. // Археологический альманах, № 13. – Донецк, 2004. – С. 295-303.

Коваль Ю., Колесник О. Пізньопалеолітична майстерня Біла Гора 3 в Донбасі (попереднє повідомлення) // Археологічна збірка. – Херсон, 1999. – С. 99-107.

Коваль Ю.Г., Вотякова О.Л. Кремнеобрабатывающая мастерская финального палеолита Святые Горы // Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні (Всеукраїнська науково-практична конференція м. Святогірськ Донецької області 25-27 травня 2005 року). – Слов'янськ, 2005. – С. 182-186.

Коваль Ю.Г., Дегерменджи С.М., Подобед В.А. Новые производственные комплексы каменного века у с. Рай-Александровка в Среднем Подонцовье // Літопис Донбасу. № 14. – Донецьк, 2006. – С. 3-7.

Коваль Ю.Г. Новоклиновка II – финальнопалеолитическая кремнеобрабатывающая мастерская с элементами свидерского технокомплекса в Южном Донбассе // Дослідження первісної археології в Україні (до 50-річчя відкриття палеолітичної стоянки Радомишль). – К., 2008. – С. 146-153.

Колесник А.В. Новые данные по палеолиту в Донецкой области // АО 1976 г. – М.: Наука, 1977. – С. 308.

Колесник А.В., Привалов А.И. Мустьерская стоянка Звановка // АО 1978 г. – М.: Наука, 1979. – С. 349.

Колесник А.В. Мустьерская мастерская Звановка в Донбассе // СА. – 1989. – № 1. – С. 117-124.

Колесник А.В., Дегерменджи С.М. Карта памятников кремнедобычи и кремнеобработки в Донецкой области // Проблемы охраны и использования памятников археологии в Донбассе. Тез. докл. – Донецк, 1989. – С. 18-21.

Колесник А.В. К вопросу о древнейших кремнеобрабатывающих мастерских // Каменный век на территории Украины. – К.: Наукова думка, 1990. – С. 118-123.

Колесник А.В. Донбасс как древнейший добывающий и обрабатывающий центр // ДАС. Вып. 11. – Донецк, 2004. – С. 199-201.

Колесник А.В., Коваль Ю.Г., Дегерменджи С.М. Краматорская неолитическая мастерская // Археологический альманах, № 2. – Донецк, 1993. – С. 13-23.

Колесник А.В. О зонах производственной активности в каменном веке Донбасса // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н. э. – V в. н. э. – Тирасполь, 1994. – С. 9-12.

Колесник А.В., Коваль Ю.Г. Финальнопалеолитическая кремнеобрабатывающая мастерская Висла Балка в Донбассе, Украина // Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия. Материалы пленума ИИМК. – СПб, 1995. – С. 77-80.

Колесник А.В., Коваль Ю.Г. Широкинский горный комплекс по добыче и обработке кремня // Археологический альманах, № 6. – Донецк, 1997. – С. 85-97.

Колесник О.В., Коваль Ю.Г. Фінальнопалеолітична кремнеобробна майстерня у Вислій Балці на Дінці // Записки наукового товариства імені Т.Г. Шевченка. Т. ССXXXV. – Львів, 1998. – С. 375-402.

Колесник А.В., Коваль Ю.Г. Новый памятник кремнедобычи у п. Клещиевка в Донбассе // Матеріали археологічної конференції “Етнічна історія та культура населення степу та лісостепу Євразії (від кам’яного віку по раннього середньовіччя)”. – Дніпропетровськ, 1999. – С. 19-20.

Колесник А.В., Вотякова О.Л., Герасименко Н.П., Снежко И.А. Новая позднепалеолитическая мастерская в ур. Выдылыха на Северском Донце (предварительное сообщение) // Дослідження первісної археології в Україні (До 50-річчя відкриття палеолітичної стоянки Радомішль). – К., 2008. – С. 27-35.

Колесник А.В., Коваль Ю.Г., Давыденко В.В. Позднепалеолитическая кремнеобрабатывающая мастерская “Шарукань” на Северском Донце // Святогірський альманах. 2007. – Донецьк, 2007. – С. 24-34.

Колесник А.В., Коваль Ю.Г., Давыденко В.В. Позднепалеолитическая кремнеобрабатывающая мастерская в Теплинском лесу (среднее течение Северского Донца) // Археологический альманах, № 19. – Донецк, 2008. – С. 201-210.

Колесник А.В., Голубева И.В. Ружейные кремневые микролиты-вкладыши в археологических комплексах XVI-XVIII вв. в среднем течении Северского Донца // Древности 2010. – Харьков, 2010. – С. 235-252.

Коробкова Г.Ф., Шапошникова О.Г. Поселение Михайловка – эталонный памятник древнейшей культуры (экология, жилища, орудия труда, системы жизнеобеспечения, производственная структура). – СПб: Европейский дом, 2005. – 315 с.

Косиков В.А. История исследования археологических памятников Донбасса. – Донецк, 2001. – 84 с.

Кравець Д.П. Нові знахідки крем’яних сокир в Середній Донеччині // Археологія. – 1985. – № 1. – С. 78-83.

Кравец Д.П. К вопросу об использовании кремня в эпоху бронзы на территории Донбасса // Проблемы охраны и использования памятников археологии Донбасса. Тезисы научно-практич. семинара. – Донецк, 1986. – С. 18-19.

Кравец Д.П. Кремневые орудия у племен срубной культуры Северского Донца // Проблемы охраны и использования памятников археологии Донбасса. Тезисы научно-практич. семинара. – Донецк, 1987. – С. 69-71.

Кравец Д.П. Об одной находке кремневого серпа в Северном Приазовье // ДАС. Вып. 5. – Донецк, 1994. – С. 172-174.

Крижевская Л.Я., Матюхин А.Е., Кучугура Л.И., Дегерменджи С.М., Колесник А.В., Павлов П.Г. Работы Степной неолитической экспедиции // АО 1975 г. – М.: Наука, 1976. – С. 131-132.

Кротова А.А. Новые кремнеобрабатывающие мастерские эпохи палеолита на Северском Донце // Материалы каменного века на территории Украины. – К.: Наукова думка, 1984. – С. 43-51.

Кротова А.А. Поздний палеолит Северского Донца и Приазовья. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. – К., 1985. – 17 с.

Кротова А.А. Культурно-хронологическое членение позднепалеолитических памятников Юго-Востока Украины // В.И. Неприна, Л.Л. Зализняк, А.А. Кротова Памятники каменного века Левобережной Украины. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 6-73.

Кротова А.А. Об одном из аспектов изучения кремневого инвентаря позднепалеолитических памятников // Каменный век на территории Украины. – К.: Наукова думка, 1990. – С. 81-90.

Кротова А.А. Новые позднепалеолитические местонахождения Юго-Востока Украины // Археологический альманах, № 6. – Донецк, 1997. – С. 65-84.

Кульбака Н., Цымбал Е., Кириенко О. Новые данные о древних кремнеобрабатывающих мастерских Донбасса // Тезисы научной студенческой конференции (25 апреля 1966 г.). – Донецк, 1966. – С. 31-33.

Левицький І.Ф., Телегін Д.Я. Дослідження стоянки на балці Мінівський Яр на Сіверському Дінці // Археологічні пам'ятки. – К., 1956. – Т. VI. – С. 183-188.

Локтюшов С.А. Каменный период в Рязанской губернии. Доисторический очерк. С приложением карт: геологич. и археологич., таблиц с рисунками каменных орудий и типологических. – Рязань, 1916. – 19 с.

Локтюшев С.А. Доисторический очерк Средней Донетчины (попытка построения краевой доистории). – Луганск: Изд-во научного общества Донбасса, 1930. – 36 с.

Локтюшев С.А. Мастерская крупных кварцитовых орудий на р. Деркул в Ворошиловградской обл. // СА. – 1940. – № 5. – С. 293-297.

Локтюшев С.А. Следы палеолита в бассейне р. Донца // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. – 1940. – № 6-7. – С. 65-68.

Локтюшев С.А. Редкое погребение и остатки стоянки в Донбассе // СА. – 1937. – № 2. – С. 195-198.

Локтюшев С.А. Научно-ценные ранне-исторические памятники, выявленные археологическими раскопками в Ворошиловградской области // Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження) / Краєзнавчі записки. Вип. V. – Луганськ: Вид-во “Шико” ТОВ “Віртуальна реальність”, 2009. – С. 299-300.

Матюхин А.Е. О работах на палеолитическом местонахождении Калитвенка 1 // АО 1979 г. – М.: Наука, 1980. – С. 118.

Матюхин А.Е. Раскопки палеолитической мастерской Калитвенка I // АО 1980 г. – М.: Наука, 1981. – С. 110-111.

Матюхин А.Е. Исследование Калитвенских палеолитических мастерских // АО 1981 г. – М.: Наука, 1983. – С. 125.

Матюхин А.Е. Калитвенские палеолитические мастерские // АО 1984 г. – М.: Наука, 1986. – С. 104.

Матюхин А.Е. Работы на Калитвенских палеолитических мастерских // АО 1985 г. – М.: Наука, 1987. – С. 82-83.

Матюхин А.Е. Новые палеолитические памятники в бассейне Северского Донца // РА. – 1994. – № 1. – С. 134-141.

Матюхин А.Е. Палеолитические мастерские в бассейне нижнего Дона // Археологические вести. – № 3. – СПб, 1994. – С. 25-35.

Матюхин А.Е. Палеолитическая мастерская Калитвенка 1в // Донские древности. – Вып. 5. – Азов, 1995. – С. 24-44.

Матюхин А.Е. Палеолитические мастерские Восточной Европы. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – СПб, 1996. – 42 с.

Матюхин А.Е. Описание и интерпретация орудий из палеолитических мастерских // Археологические вести. – СПб, 2001. – № 8. – С. 29-48.

Матюхин А.Е. Послепалеолитические памятники (мастерские) в устье Северского Донца // Неолит-энеолит Юга и неолит Севера Восточной Европы (новые материалы, исследования, проблемы неолитизации регионов). – СПб: ИИМК РАН, 2003. – С. 65-75.

Одинцова С.М. Археологічні пам'ятки Ізюмщини // Археологія. – К., 1947. – Т.1. – С. 190.

Одинцова С.М. Розвідка археологічних пам'яток на Сіверському Дінці в 1948 р. // Археологічні пам'ятки України. – 1952. – Т. IV. – С. 157-162.

Орленко А.В. Мастерская каменного века лесная 1 в бассейне Северского Донца // Неолит-энеолит Юга и неолит Севера Восточной Европы (новые материалы, исследования, проблемы неолитизации регионов). – СПб: ИИМК РАН, 2003. – С. 76-80.

Підоплічко І.Г. Амвросіївське знаходище // Археологія. – К., 1948. – Т. II. – С. 215-216.

Підоплічко І.Г. Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР. Вип. 2. – К.: Вид-во АН УРСР, 1956. – 233 с.

Писларий И.А., Филатов А.П. Тайны степных курганов. Историко-краеведческий очерк. – Донецк: Донбас, 1972. – 133 с.

Праслов Н.Д. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона. – Л.: Наука, 1968. – 164 с.

Ромащенко Н.И. Марьева Гора – новый мустьерский памятник в Северо-Восточном Приазовье // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 14. – Азов, 1997. – С. 11-13.

Сибилев Н.В. Древности Изюмщины. Вып. I. – Изюм, 1926-а. – 10 с., 40 табл.

Сибилев Н.В. Древности Изюмщины. Вып. II. – Изюм, 1926-б. – 20 с., 8 табл., 6 карт.

Сібільов М.В. Старовинності Ізюмщини. Вип. III. – Изюм, 1928. – 19 с., 62 табл.

Сібільов М.В. Старовинності Ізюмщини. Вип. IV. – Изюм, 1930. – 28 с., 84 табл.

Сибилев Н.В. Артемогорский краеведческий музей // Советская этнография. – 1935. – № 3. – С. 19-121.

Сібільов М.В. Підсумки досліджень палеолітичних і неолітичних стоянок басейну р. Донця // Наукові Записки Інституту історії і археології України. Кн. 2. – К., 1946. – С. 29-37.

Сібільов М.В. Археологічні пам'ятки на Дінці в зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського // Археологія. – К., 1950. – Т. IV. – С. 99-114.

Снежко И.А. Разведки каменного века в Харьковской области // Проблемы охраны и использования памятников археологии Донбасса. Тез. научно-практич. семинара. – Донецк, 1989. – С. 75-77.

Снежко И.А. Раскопки стоянки позднего палеолита у с. Синичино на юге Харьковской области // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. Тез. докл. – Луганск, 1990. – С. 37-38.

Сніжко І.А. Нова стоянка давнього кам'яного віку на Харківщині // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали II-й Луганської міжнародної історико-археоло-

гічної конференції. – Луганськ, 2005.

Сніжко І.А. Пізньопалеолітична майстерня біля с. Синичине // Археологический альманах, № 18. – Донецк, 2006. – С. 111-117.

Сніжко І.А. Нові пам'ятки камяного віку на Харківщині // Археологический альманах, № 19. – Донецк, 2008. – С. 211-216.

Сніжко І.А. Історія відкриття пам'яток кам'яного віку Ізюмщини // Древности 2011. – Харьков: ХИАО ООО "НТМТ", 2011. – С. 286-293.

Татаринов С.И., Федяев С.В. В.А. Городцов – археолог и природовед. Неизвестные страницы дневников // Чтения, посвященные 100-летию деятельности в Государственном Историческом музее В.А. Городцова: Тез. конф. – М., 2003. – Ч. 1. – С. 9-10.

Татаринов С.И., Посредников В.А., Афанасьева В.В., Федяев С.В. Голоса тысячелетий. – Артемовск, 2001. – 74 с.

Теліженко С.А. Ранньонеолітична майстерня Клешня-5 // Археологічні відкриття в Україні 2000-2001 рр. – К.: ІА НАНУ, 2002. – С. 75-78.

Трубников В.В. Сборы кремня неолитического облика из балки Бирючья Константиновского района Ростовской области // Каменный век. – Ростов-на-Дону: ДАО, 2003. – С. 121-127.

Федоровський О.С. Ізюмський музей // Червоний шлях. Суспільно-політичний журнал. – Харків, 1923. – № 13.

Усачук А.Н., Полидович Ю.Б., Колесник А.В. Курганы Донбасса в народном восприятии и научной практике (до начала XX века): мифы и реальность // Археологический альманах, № 14. – Донецк, 2004. – С. 13-55.

Шапошникова О.Г. Багатошарове поселення поблизу с. Раздольне на р. Кальмиус // Археологія. – 1970. – Т.23. – С. 142-151.

Шовкопляс І.Г. Пізній палеоліт // Археологія Української СРСР. Т. 1. – К.: Наукова думка, 1971. – С. 39-64.

Цвейбель Д.С. Древние кремневые выработки близ Амвросиевки // Тезисы докладов научной конференции исторического факультета ДонГУ. – Донецк, 1966. – С. 85-89.

Цвейбель Д.С. Древние кремнеобрабатывающие мастерские на окраине г. Краматорска: К истории каменного века Донбасса // Тезисы докладов и сообщений научной конференции преподавателей гуманитарных факультетов Донецкого университета. – Харьков, 1967. – С. 65-67.

Цвейбель Д.С. Древние кремнеобрабатывающие мастерские на окраине г. Краматорска // Материалы научной конференции кафедр исторических наук Донецкого университета. – Харьков, Донецк, 1968. – С. 177-186.

Цвейбель Д.С. Мустьерское местонахождение у с. Александровки в Донбассе // Научная конференция, посвященная 50-летию АН УССР. (Материалы секций исторических и филологических наук). – Донецк, 1970а. – С. 91-103.

Цвейбель Д.С. Древние каменные выработки у с. Широкое в Донбассе // СА. – 1970б. – № 1. – С. 227-233.

Цвейбель Д.С. Дослідник минулого Донбасу М.В. Сібільов (До 100-річчя від дня народження) // УІЖ. – 1973. – № 2. – С. 132-134.

Черныш А.П. Поздний палеолит // Археология Украинской ССР. – К.: Наук. думка, 1985. – Т. 1. – С. 54-83.

Цыбрий В.В. Неолит Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья. – Ростов-на-Дону: Изд-во АПСН СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. – 204 с.

Швецов М.Л. Работы на Зливкинском могильнике // АО 1982 г. – М.: Наука, 1984. – С. 241.

Шестаков И.А. История и библиография археологических исследований среднего палеолита Луганщины // Краеведческие записки. – Вып. IV. – Луганск, 2008. – С. 147-160.

Шестаков И.А. История и библиография археологических исследований палеолита Луганщины // Краеведческие записки. – Вып. VI. – Луганск, 2012. – С. 4-31.

Щербина Т.А., Панасенко А.В. Неолитическая роговая мотыга из Северского Донца // Святогірський альманах. 2011. – Донецьк, 2011. – С. 70-73.

Kolesnik A. Donbas (South-East Ukraine) – an important East European centre of flint-working // Man and flint. Proceeding of the VII th International Flint Symposium. Warszawa – Ostrowiec Swietokrzyski. September 1995. – Warszawa, 1997. – P. 209-216.

Kolesnik A. Neolithic – Chalkolithic Flint Exploitation in Donbas (South-East of the Ukraine) // Der Anschnitt. Zeitschrift fur kunst und kulturen im bergbau. Beiheft 19: Stone Age – Mining Age. – Bochum, 2006. – P. 129-134.

Kolesnik A.V.

Essie of history study of the Grate Donbas Stone Age – Bronze Age flint mining-knapping sites

Owing to the peculiarities of its geological history the Donbas region abounds of Upper Cretaceous deposits with good quality flint, and quartzite too. The Stone Age and Halcolithic flint mining and workshops have long been known in the region. There is the Grate Donbas flint-quartzite mining-production centre.

Key words: *Donbas, mining complexes, flint workshop, flint, quartzite.*

Колесник О.В.

Нариси з історії вивчення пам'яток здобичі та первинної кремнеобробки доби каміння – палеометалу Великого Донбасу

Особливості геологічної історії обумовили наявність на території сучасного Донбасу великої кількості джерел якісної сировини – кременя та кварциту. У кам'яному віці та за доби епохи палеометалу в Донбасі з'явилися різноманітні гірничі комплекси по здобичі кременя та майстерні по його первинної обробки. Є підстави до виділення окремого Донецького центра обробки кременя.

Ключові слова: *Донбас, кремій, кварцит, гірничі комплекси по здобичі кременя, майстерні.*